Цветок в мужской академии магии

Автор:
Наталья Буланова

Цветок в мужской академии магии

Наталья Буланова

Мужская академия магии #2

"Больше никаких женихов в моей жизни!" – пообещала Мия и скрылась в образе парня в мужской академии магии. "Моя единственная любовь – дочь!" – решил Арчи Рейв, когда ему подкинули ребенка после одной бурной ночи. Это было уже второе предательство со стороны женщин. Третьему не бывать! И лишь малышка Ева, мечтавшая обрести мать, посмеивалась.

Наталья Буланова

Цветок в мужской академии магии

Глава 1

– Смотри, какой малец!

– Он живой? Тощий-то какой!

– Выглядит скелетом, обтянутым кожей.

Я приоткрыла глаза и увидела троих парней. Один смотрел с любопытством, второй с брезгливостью, а третий с сочувствием.

Кто тут малец? Я девушка!

Хотела сказать, что со мной все в порядке, чтобы меня не трогали, но смогла издать только хрипы.

– У-у-у, похоже, дело дрянь… – покачал головой первый.

– Подыхает, – вынес вердикт второй.

– Давайте отнесем его в академию. Может, спасут бедолагу?

– А давайте!

Вот всегда самые большие проблемы начинаются вот с этого легкомысленного “а давайте…” По крайней мере, мои проблемы так точно.

– Он весит не больше кошки. Точно сейчас дух испустит, – “подбодрил” сочувствующий, беря меня на руки.

– Что на нем за тряпье?

– Да какое нам дело? Шевели косточками, – скомандовал один из троицы, тот, который брезгливо посматривал. Очертил вокруг себя оранжевыми искрами круг и крикнул: – Держитесь за меня, переносимся в академию!

– Нельзя напрямую! – вырвалось у того, кто держал меня на руках, но поздно.

Круг вспыхнул, а потом нас с силой швырнуло в сторону, разбросав, как горсть камней.

Что-то хрустнуло, где-то ойкнули, рядом застонали.

А потом около нашего лежбища вспыхнула алая арка. Силуэт огромного мужчины с огненным шаром в руках загадочно темнел на фоне красных лепестков пекла. Пламенная сфера шкварчала, материлась на трехэтажном магическом, молила отпустить, но мужчина словно не слышал. Сделал шаг вперед, и я увидела маску, оставляющую открытой нижнюю половину лица. Разглядела, как кожа на крупных руках пузырится от огненного шара, съедается докрасна, до мяса, а потом заживает вновь.

Вот это регенерация!

– Это тот самый опаздывающий Сворски? Вижу, причина уважительная – почти смерть. – Невероятный незнакомец развернулся на пятках и бросил через плечо: – За мной! Приползешь – зачислим и вылечим. Нет – слабаки Мужской Академии Магии не нужны.

– Ползи, Сворски! – крикнул мне прямо на ухо парень, который до этого нес на руках. Тот самый сочувствующий.

– Я не Св… – прохрипела я, но тут же мне закрыли рот ладонью, а на ухо зашептали:

– Теперь Сворски, если хочешь жить.

А жить я хотела. Очень. Подо мной был пепел и ни клочка жизни, земли – безжизненное поле. Негде напитаться магией жизни. До полосы зелени позади не доползу: сил не хватит. А вперед попробую.

Мне еще нужно Гордона со света сжить.

Стоп. Мужская академия магии? МАМ? Так тут же преподает мой враг, вендетту ему в печень!

Доползу! Кожу сотру, кости поцарапаю, но смогу.

Неделю назад…

– Как можно так петь, зная, что завтра тебя высушат? – в коридорах тюрьмы раздался изможденный голос женщины. – У меня мурашки по коже от ее голоса!

– Нечего было упрямиться! Вышла бы за Гордона да жила припеваючи. Чем он ей не угодил? Внешне неплох, богат! Подумаешь, старше немного! Зато любит как… – мечтательно ответили из другой камеры. По голосу было невозможно определить ни возраст, ни пол собеседника.

– Правильно делает. Это не любовь, а одержимость! Не успеет брачная ночь пройти, как он душу из нее вынет. Станет птичкой в золотой клетке. Не сможет она так.

– Тебе-то откуда знать? – фыркнули из темноты.

– Только послушай ее голос! Тут и знать нечего. Так звучит сама свобода. – Над тюремной сыростью вознесся мечтательный вздох.

Молчаливое согласие повисло в воздухе. В этом промозглом месте еще никто не прогонял безнадегу метлой песни, да еще так успешно. Даже стражники, пронизанные насквозь отчаянием девичьей души, не смели мешать. Их черствые сердца сжимались от жалости.

– А в тюрьме лучше? Посмотри, месяц без еды и воды сделал из мага природы гербарий! Все равно нищая, так хоть пожила бы с шиком напоследок.

– Говорят, что Гордон свел в могилу ее отца и маленького брата. Так что деваха и впрямь скорее умрет, чем станет его.

Сейчас

Я ползла по черной земле, словно наждачка по наждачке, не выпуская из вида огненную арку. Руки не слушались, ноги не двигались, вперед рвалась лишь одна душа. Казалось, что я прикладываю уйму усилий, а на самом деле продвинулась лишь на ладонь. Что рву жилы от натуги, а до цели далеко, как до

горизонта.

– Магистр Рейд, помрет же! – беспокойно топтался кто-то справа.

Так раздражающе бодро топтался, что я впервые пожалела, что маг жизни, а не смерти. А то отобрала бы силы и доползла бы себе спокойненько.

Магистр – это мужчина в маске? Рейд – это фамилия? Что-то припоминаю…

А-а-а, точно! Это же известный на весь земной мир маг суши – Арчи Рейв. Он внес огромный вклад в становление мира между магами суши и магами стихий. Непотопляемый, непробиваемый и, похоже, абсолютно бездушный. У него есть прекрасная дочь и устойчивая непереносимость ко всем другим женщинам.

Что ж, похоже, не только к женщинам, но и к любым слабакам.

Эх, все мужчины, кроме отца и брата, неизменно разочаровывали.

Тяжелые шаги приблизились. Ноги в темных начищенных ботинках остановились рядом.

Неужели, сжалился? Зря про себя ругала непрошибаемого?

Перед носом на землю опустилась зеленая гусеничка и бодренько поползла вперед.

– Кто первым доползет? Ставлю на гусеницу, – равнодушно раздалось сверху.

Этот его голос пробирал до нутра. Таким только с того света вытаскивать! Властный, с хрипотцой, вселяющий страх непослушания.

Но как бы я ни старалась, как бы ни прониклась аурой Арчи Рейва, гусеница была в сотню раз бодрее меня. Я могла бы подключиться к ней как к части природы, забрать силы, но тогда я бы навсегда перешла на темную сторону.

Никогда так не поступлю. Я уважаю любую жизнь!

Но, похоже, так и останусь здесь, смешаюсь с черной землей, превратившись в труху. Силы на исходе.

Гусеничка достигла арки, а я не проползла и десятой части пути. Какой жестокий мир. Какие жестокие мужчины. Похоже, я так и не отомщу…

– Прошел испытание, Сворски! МАМ нужны не только сильные духом мужчины, но и с добрым сердцем, – вдруг гаркнул надо мной Арчи Рейв и поднял меня с земли легко, словно травинку. – А теперь давай-ка тебя подлатаем.

Снова это “давай-ка”…

Я подняла затуманенный взгляд на державшего меня на руках мужчину. Лицо расплывалось, но я четко разглядела фиолетовый цветок, который вылез у него из-за уха.

И тут же вспомнились слова отца, сказанные в детстве:

“Милая, когда ты встретишь предназначенного тебе судьбой, не сможешь удержать цветения”.

Нет-нет-нет! Этого не может быть. Цвела бы я, а не он…

Мало ли чем болеет этот непотопляемый Арчи Рейв?

Мужчина поморщился, почесал ухо своим плечом и сломал хрупкий стебелек. Фиолетовый бутончик грустно упал на плечо, скатился по лацкану пиджака и растворился в моем теле, будто и не было. Капелька силы упала на иссушенное дно моего резерва, а глаза стали закрываться.

Нельзя спать! Если отнесут к лекарю, тут же раскроют, что я девушка!

Но веки тяжелым занавесом закрыли мир, а я погрузилась в сон.

День казни

– Выйдешь за меня? Спрашиваю тебя последний раз. – Гордон дышал жадной похотью прямо в лицо, будто ухватить выдыхаемый мной воздух – предел мечтаний.

– Никогда! Спроси еще хоть сотню раз, ответ будет один, – выплюнула слова, словно ядовитую слюну. – Лучше убей!

Воздух – это единственное, что могло просочиться между нами на эшафоте.

Длинные светлые волосы взметнулись от резкого движения головы Гордона. Взгляд голубых глаз мужчины испепелил бы меня на месте, если бы мог.

Ах, если бы сейчас его видели все те дамы, что вздыхают по нему ночами, то сразу бы нашли новый объект мечтаний. Худшего мерзавца я в жизни не видела!

– Тогда станешь овощем! Не сможешь двигаться, дышать, жить! Будешь молча наблюдать за миром! – Длинные пальцы мага суши коснулись моего горла.

– Лучше так, чем быть с таким уродом, как ты! – Внутри меня всю жгло кислотой ненависти к этому внешне такому безупречному мужчине.

Никогда не прощу, что ради согласия на брак он устранил помехи – отца и моего маленького брата. Никогда не скажу “да” даже под пытками.

– Ах так? Тогда я вытащу из тебя все живое. Уничтожу, растопчу, расщеплю! Станешь не лучше полена! Жизнь тебе покажется адом. А я поставлю тебя у себя в доме как трофей, – шипел мужчина, прижимаясь ко мне всем своим немаленьким телом. Вдавливая меня в столб так, что позвоночник взмолился о пощаде.

Оказывается, мужская одержимость куда страшнее женской мести. Секунда – и мириады искр впились в тело, причиняя невероятную боль. Словно путы неведомой силы пронзили насквозь, обмотали каждую кость и потянули вверх.

Закатное солнце дотронулось до моей щеки прощальным лучом. Я поймала паническое выражение лица Гордона и впервые улыбнулась ему, оставаясь

непобежденной.

– Еще и улыбается! – пораженно замер подлец и не заметил, как прекратил пить из меня силу.

Я воспользовалась единственным шансом выжить и обмякла, сохранив частичку силы глубоко-глубоко внутри. Спрятала в груди, словно в скорлупке ненависти, поклявшись, что если выживу, то лишу его смысла жизни. Позволила коже стать черствой, а мышцы и мясо иссохнуть. Увяла с закрытыми глазами, потому что боялась выдать себя взглядом.

И не прогадала!

Я выжила. И теперь Гордон пожалеет о своем существовании, обещаю.

Несколько дней спустя

– Где она? – этот ор Гордона медом лился в уши. – Что за прах? Кто-о-о?! Кто ее сжег?

Я оставила вместо себя горстку серого праха – волосы, которые превратила в пепел, чтобы обмануть Гордона. Ему не останется ничего, кроме как поверить в мою смерть.

Он держал меня в стеклянном коробе у себя в спальне, словно под колпаком, но меня было не остановить. Как только я восстановлюсь, то отплачу ему за все: за папу, за братика, за себя.

Из последних сил я выбралась через слив дома, пользуясь, что сейчас размером не больше худенького подростка. Через сеть сточных каналов пробиралась до темноты, а потом выкарабкалась в какой-то глуши. Приползла к дереву, вжалась в кору, и стала питаться силой.

Впервые я уснула спокойно под небом без папы и брата, потому что знала, что я наконец-то обезличена и могу отомстить.

Кто же мог предположить, что судьба приготовила мне столько сюрпризов.

***

– Бедняжка! Вот жизнь-то потрепала!

Кто-то мотал моей рукой так, что казалось, что вокруг кисти обвили веревку и мотают из стороны в сторону. А потом и тело закачало, словно его положили в гамак.

Еще никогда я не ощущала себя щепкой, подхваченной в воздух пылинкой.

Просыпалась я тяжело, будто не могла выбраться из трясины сна. Глаза упрямо отказывались открываться, а тело слушаться.

– Что скажешь? Сможем вытащить парня? – раздался смутно знакомый голос.

Где я? Что со мной? Почему меня куда-то запихивают?

Все тело словно обвили лианами, а потом поместили в плотный кокон. И как же там удивительно хорошо! Неужели это знаменитый бутон исцеления? Откуда он здесь?

– Вот так-то лучше! – довольно закряхтел кто-то рядом, и я приоткрыла глаз. Один – больше не смогла.

Старик точно обладал силой природы, как и я. Стихийник, правда налицо врожденные нарушения потоков магии. Вся его кожа была покрыта корой, а сам он сидел на двухколесной коляске. Руки-лианы заботливо пеленали меня огромными листьями, а человеческое лицо выражало участие. Зеленые глаза остановились на мне, но, увидев, что я в сознании, он лишь подмигнул и продолжил заматывать дальше и говорить с собеседником:

– Скажу, что тот, кто сделал это с ним, – настоящее чудовище! Такая сильная магия земли, такая чистая сила, и почти досуха. И не просто выпил, а до этого еще и все тело истощил. Но самое страшное не это, а то, как морально вымотан пациент.

– Чистая сила? Странно… У меня в досье написано, что он полукровка: отец – маг земли, а мать – суши, как и ты, Фрай. – Говорившего мне не было видно, но из глубин памяти всплыла картинка мужчины в маске. Арчи Рейв!

Точно! Академия магии, огненная арка, трое ребят, которые отлепили меня от дерева…

Я в МАМ, и здесь же преподает Гордон.

От одной мысли об этом мерзавце руки попытались сжаться в кулаки, но не хватило силенок.

– Полукровка? Нет-нет! Тут какая-то ошибка, – замотал головой лекарь, закрывая мне обзор огромным зеленым лопухом. – Чистейший маг земли. Ой, прости старика: сейчас надо говорить толерантно: маг природы или маг жизни.

– Тебе простительно. Ты почти всю жизнь прожил в состоянии войны между магами суши и стихий, так что перемирие, которое не насчитало и десятка лет, для тебя пшик.

Старик одобряюще хмыкнул и обратился к Арчи Рейву:

– Магистр Рейв, ничего не обещаю, но очень постараюсь поставить его на ноги.

– Завтра приходить за Сворски? – требовательно спросил мужчина в маске.

– Ты мне льстишь! – воскликнул Фрай.

– Послезавтра? – нетерпеливо уточнил Рейв.

– Я польщен, конечно… – с намеком смолк лекарь.

– Три дня? – коротко спросил Арчи.

– Попробую, – с надеждой в голосе сказал старик. – Но до этого сюда запрещено входить. Всех пациентов принимаю в приемной.

– Не проблема. Никого лишнего не будет. А вот за три дня нужно уложиться. Устав академии неумолим, ты знаешь. В первый учебный день Сворски должен сидеть за партой, – сказал магистр, а следом послышался звук удаляющихся тяжелых шагов.

Я почувствовала, что все это время еле дышала. С жадностью набрала полную грудь воздуха и ахнула от боли в грудной клетке. Больно – значит, жива!

– Не дергайся, девочка моя! Старайся не шевелиться. Уму непостижимо, как ты вообще жива, да еще в сознании.

Девочка? Он узнал?

Ну конечно же! От лекаря не скроешь свой пол. Что за невезение?!

Ладно, хотя бы не вышвырнули, даже лечат. С остальным справлюсь.

– Я никому не скажу, – доверительно сообщил старик. – Магический след пытки на тебе подсказал, что у нас один враг на двоих. А враг моего врага – мой друг. Так что выздоравливай, а я сохраню твой секрет, иначе тебе не разрешат воспользоваться бутоном исцеления.

Листья надо мной сомкнулись. С шипением внутрь проник сладковатый газ, и мое задубевшее тело стало потихоньку обмякать. А потом в меня словно впились тысячи маленьких иголок, и я потеряла сознание от боли.

Глава 2

Мне снился дом. Хлопотание у огня папы, задорный смех шестилетнего братика Ирвина. Комнаты, наполненные светом и любовью. Я вернулась в безоблачные времена и была так счастлива, что не хотелось просыпаться.

Но кто-то упорно тряс меня за плечо, выдергивая из неги сна.

– Просыпайся! – требовательно нашептывал голосок мне в ухо. – Папа сказал, что если ты сегодня не явишься на пару в академию, то тебя отчислят!

М-м-м? Академия? Пары?

А голосок-то какой высокий, девчачий… Но откуда в мужской академии девочка?

В глаза словно налили сироп: они слиплись и не хотели открываться, чтобы подсказать мне, кто так упорно меня будит.

– Сворски? Нет, папа говорил, что мне нельзя орать на адептов по фамилии… – запнулась девочка, и я приоткрыла глаз.

Светлые волосы волнами ниспадали на плечи ребенка лет восьми. Худенькая, в голубом воздушном платье, словно в облачке, сидит на стуле и с беспокойством вглядывается в изголовье кровати, силясь разобрать почерк врача. По взгляду сразу стало понятно, кто тут первая шкода в академии.

– Марк? Тебя зовут Марк? А то тут непонятно написано, а я еще плохо различаю закорючки взрослых, – неуверенно сообщила девочка,

Ах, если бы я знала сама, как зовут этого Сворски, за которого меня приняли! Вот сейчас он явится сам в первый день учебы, и что я буду делать?

– Ма-а-арк! – затрясла меня снова за плечо девочка.

Какая сильная! Или это я совсем захворала, что меня мотает по кровати от ее методов пробуждения.

– Вот, выпей воды и вставай! Папа сказал, что если я не смогу тебя пробудить, то никто не сможет.

Девочка в мгновение перескочила со стула на кровать, села рядом со мной и рывком подняла меня за спину, одновременно вставив стакан в зубы. Я чуть не захлебнулась решительностью крошки и едва успевала глотать.

– Я проснулся, проснулся! – выпив стакан до дна, отодвинула его от себя рукой и удивленно посмотрела на девочку рядом.

– Я Ева, – с этими словами малышка спрыгнула на пол. – И ты должен встать, потому что у нас с папой спор. А я не хочу проиграть!

– Спор на меня?– По телу пошел озноб.

Снова? От одного только этого слова меня трясет от страха. Один мужской спор уже лишил меня всего, что имею.

– Нет, на количество отчисленных адептов! – звонко сообщила Ева и бросила мне на ноги стопку одежды. – Я не могу проиграть, так что вставай. Форма уже готова.

У меня голова кругом пошла от энергии девочки. Вот эта батарейка!

А как я? Даже не успела понять, в каком состоянии.

То, что говорю и кое-как двигаюсь, уже хорошо. А что с телом?

Я опустила взгляд вниз и признала: узники выглядят лучше. Провела рукой по голове и зацепилась за короткий ежик волос. Мои шикарные локоны! Как же мне их жаль.

Но зато я не чувствую боли! И даже могу медленно шевелиться, а это уже отличные новости.

– Ты тут одевайся пока. Папа говорит, что юным леди нельзя находиться в комнате с голыми мужчинами, так что я постою снаружи. У тебя минута!

Строгая дама! Минута, чтобы снять больничную пижаму и надеть штаны, рубашку и пиджак? Она мне льстит!

Кажется, эта же мысль мелькнула и в маленькой головенке. Девочка озабоченно поджала губы – жуть как не хотела проиграть отцу, а потом вдруг как выпалит:

– Помогу!

О нет! Нельзя! Никак нельзя!

– Я сам! – Попыталась перехватить одежду, но Ева была настолько шустрой, что не успела я ойкнуть, как прямо поверх бежевой пижамы на меня накинули белую рубашку.

– Ты такой дохлый, что тебя можно одеть как капусту! – Придвинув стул ко мне, она уже пробежалась по пуговицам и застегнула их. – Что ты так смотришь? Я на папе тренировалась.

– А-а-а, – оставалось только протянуть мне, как сверху на меня уже нагрузили пиджак. Я аж осела от его веса.

– Тю-ю-ю, какой ты слабенький! Как выживешь? Папа говорит, что тут такие балбесы учатся, что мир могут перевернуть. Представляешь, какие сильные?

Представляю! А еще ясно понимаю, что не смогу выйти даже из комнаты, не то что пойти на пары. Все старания малышки Евы зря.

– Садись! – торжественно приказала девочка. – Теперь штаны!

И не успела я отреагировать, как получила хлопок в живот, из-за которого упала на койку.

– Нельзя штаны!

– Я прямо на больничные! Времени нет! – обнадежила Ева.

Штаны на штаны? Точно капуста. Но хоть сегодня не разоблачат.

– Лежи смирно! Если я из-за тебя проиграю, то буду сниться тебе ночами.

Вот этого не хватало! Оставалось только поддаться девочке, все равно сил на сопротивление не было.

Зато разгляжу хоть, где я! Белые стены, белый потолок. Ясное дело – палата. Вот только на кровати вместо простыни огромные листья.

– Подними-ка пятую точку! – Решительности у Евы было не занимать. Я попыталась, но не смогла: силенок не хватало, тогда она запросто провернула этот трюк, застегнула брюки и радостно сказала: – Та-да-дам!

– Откуда в тебе столько силы?

– Мой папа – Арчи Рейв! – будто это все объясняло, сказала малышка и рывком дернула меня за руки на себя. – Вставай!

Я еле поймала баланс, чтобы не упасть на Еву, и посмотрела на себя сверху вниз. Даже надетая на пижаму форма на мне болталась, будто я примерила отцовскую одежду.

– Ну же, шагай! У нас три минуты до начала занятий! А еще лучше беги за мной! – Ева рванула из палаты, а я проводила ее печальным взглядом.

Столько стараний – и все равно проиграет спор. Шаг… еще шаг…

Ева залетела обратно в палату, оценила мой путь в два шага и скрылась.

Вот и хорошо, что так быстро оставила свои попытки. Похоже, не быть мне студентом МАМ и так легко не добраться до Гордона, чтобы отомстить…

– Берегись! – Девочка влетела в палату с деревянной двухколесной коляской Фрая, дала маленький круг и бортанула меня ей под колени так, что я шлепнулась на сиденье.

– Погнали! – крикнула она, и мы действительно помчали со скоростью ураганного ветра.

– Это же коляска лекаря! – обернулась я на девочку.

– Дядюшке Фраю Даю все равно она пока не понадобиться. Он спит, потому что с тобой три дня подряд провозился. Надо и тебе такую колясочку сделать! – крикнула Ева и покатила меня по аллее к большому зданию. – Осталась одна минута! Успеем!

Оставалось надеяться, что аудитория находится на первом этаже.

– Ева?! – испугалась я, когда девочка резко развернула коляску перед ступенями академии и потащила ее за собой задом наперед. – Ты не надорвешься?

– Надорвет живот папа от смеха, если я продую спор, – даже не запыхавшись, крикнула девочка.

Лихо пересчитала коляской со мной три ступени и снова развернула меня лицом к дверям академии.

Величественная МАМ выглядела роскошно, словно дворец. Огромные двери приглашали в просторный холл, но я успела охватить все великолепие одним смазанным взглядом.

Я еще никогда не встречала никого решительней этой девочки. Даже Гордон не шел ни в какое сравнение с этим ангелоподобным тараном.

От нее словно фонило энергией. Даже полудохлая я чувствовала себя странно бодрой около малышки.

– О нет! – отчаянно воскликнула Ева и лишь ускорилась. – Время заканчивается!

Красная дверь аудитории в конце коридора закрывалась прямо на глазах. Громко и издевательски скрипя, медленно, будто насмехаясь, она оставляла всю меньшую щелочку для моего будущего в академии.

Ничего. Если не получится добраться до Гордона так, я смогу по-другому. Мия умерла, теперь я могу быть кем угодно: хоть Сворски, хоть Дворски.

Но, кажется, тут только я прорабатывала другой план. Ева проигрывать не собиралась. Это я поняла, когда девочка на всей скорости врезалась коляской в дверной проем так, что я вылетела из коляски и проскользила по полу.

– Удачного дня! – пожелала девочка напоследок.

Дверь громко захлопнулась. Я бы даже сказала – оглушительно в этой воцарившейся в аудитории тишине.

Я с трудом подняла голову и посмотрела направо, щурясь от яркого света магических светильников под потолком. За столами, насколько хватало глаз, сидели молодые парни в темно-синей форме. На мне была такая же, но я и не подозревала, что она так отлично смотрится.

Хотя что удивляться? Сейчас на мне все смотрится как на швабре.

– Кто это?

– Что за лысый?

– Он маг или анатомическое пособие?

Встать сама я не могла. Как только Ева скрылась за горизонтом, меня будто силы покинули. Зато девочка спор выиграла – нечего сказать!

Вот только как я буду учиться? Сейчас я могу только присутствовать.

– С-сворски? – вопрос раздался с преподавательской трибуны.

– Сворски? – пораженное эхо пронеслось по аудитории. – Это тот самый Сворски? Не может быть!

– Это он крутил романы с шестью наследницами известных родов одновременно? Он?!

– Да не может быть! Я видел его магфото. Девчонки не зря теряли голову.

– Так, может, его за это и…

– Вот в это? Превратили?

– Больше никогда не заведу роман.

– А ты что думал, обманывать столько влиятельных людей и выйти сухим из воды? Для богатых пап их дочки словно редкие драгоценности. Будут они терпеть такое!

Дальше все смешалось в один оглушающий гул. Не разобрать ни слова. Казалось, всех невероятно взбудоражила новость и мой вид.

Но кто я? Ловелас тряпочный? Шесть за раз? Боги, я не оправдаю репутацию Сворски, придется ему меня простить. Если, конечно, он еще жив, имея такое прошлое.

А что профессор? Почему не угомонит?

Я подняла голову и взглянула налево на трибуну, где махал руками и очень тихо призывал к тишине пожилой профессор с замотанным шарфом горлом.

М-да, понятно. На него рассчитывать не приходится.

Внезапно рядом возникли ноги, а потом еще одни с другой стороны. Позади тоже раздались шаги.

– Давайте, парни. Раз, два, взяли!

О, это же мои старые знакомые, благодаря которым я теперь Сворски: брезгливый, сочувствующий и любопытствующий.

– Да что тут брать, один бы поднял! – проворчал брезгливый, оставляя меня на двоих.

У него были короткие розовые волосы и розовые брови! Атас! Вот это я была одной ногой в могиле, что тогда не заметила.

– Вроде после лазарета, а выглядит не лучше, – заметил любопытствующий.

Лысый как коленка. Братюня! Хоть не я одна с такой стрижкой.

– Дышит зато размеренней! – с видом знатока сказал сочувствующий.

Рыжий, кудри мелким бесом и асимметричные глаза.

Все трое были такие разные, что я на миг засмотрелась. Очухалась только тогда, когда меня усадили за стол, зажали с боков между собой, чтобы не заваливалась, и сказали:

– Что делать, придется с тобой нянькаться, Сворски. Тебя к нам в комнату заселили, – сообщили шепотом мне.

И Сворски так выделили заговорщически, чтобы было понятно. Они-то знают, что притащили скелетона, чтобы выжил, а вот весь мир должен блаженствовать в неведении.

Розовый, рыжий и лысый. И я с коротким ежиком на макушке.

О да! Я прекрасно вписываюсь в эту компанию!

– Вы даже в таком состоянии не можете обойтись без внимания, Сворски! – недовольно пробормотал преподаватель, поправляя шарф.

От него веяло даже не предвзятым отношением, а чем-то глубоко личным. То, как он смотрел на меня, как не спешил на помощь только что выдранному из лазарета больному, о многом говорило.

Да я была бы только рада, если бы меня не замечали! Правда. Но не получается.

Даже это трио не смогло пройти мимо меня. Еще и выдали перед магистром Рейвом за великого бабника, испугавшись, что испущу дух. А теперь, похоже, решили взять шефство – вон как плечами подпирают.

Что-то мне подсказывает, что именно они похлопотали, лишь бы я с ними в комнате оказалась. Не знают, бедолаги, что подселили к себе девушку и организовали и мне, и себе целый ворох проблем.

Что ж, уж я-то постараюсь не подвести удачу и удержать маску Сворски, пока не поквитаюсь с Гордоном. И пусть мне достался образ бабника, которого как следует проучили, может, оно и к лучшему. Этого парня никто не любил, близко не общался, а значит, с этой стороны мне разоблачение не грозит.

– Осторожней с профессором Тирком. Ты растоптал его внучке сердце, а она все равно о тебе только и говорит, – доверительно шепнул рыжий и кудрявый, тот самый сочувствующий.

Я еле заметно кивнула, подумав: сколько же Сворски обидел дочерей, сестер и внучек магов из академии? Жизнь здесь точно не будет сладкой! Еще повезло, что трио за меня, потому что знают, что я не бабник, а то не видать мне поддержки.

С другой стороны, без них я бы никогда не проникла сюда под видом этого охотника на женские сердца. Может, и додумалась бы добраться о Гордона через академию, но точно выдала бы себя за кого-то незаметного и без славы на всю страну. А еще бы подготовилась по всем фронтам, чтобы не разоблачили. Наварила бы зелий, закупилась бы магическими капсулами…

Но судьба велела импровизировать, что мне и придется делать.

– Итак, раз Сворски любезно дал мне оставшуюся часть пары в распоряжение, представлюсь. Я профессор истории – Виморт Тирк, кхэк-кхэк, – произнес и закашлялся профессор. – И сегодня никто не отчислен.

Сожаление так и прокатилось волной по залу. Кажется, что на меня смотрели все, кроме розового, рыжего и лысого.

Чую, что жизнь в академии мне предстоит веселая. Хотя кого и стоило гнать взашей из заведения, так это Гордона. А ведь меня тоже обманули безупречные манеры, кристально-чистая репутация и внешний вид мужчины. Такого гада нужно еще поискать. Про себя я даже называла его главгад. Звучит как должность, но очень ему подходит.

Сворски был словно молодая копия Гордона, только куда как менее извращенной и умной, потому что о его похождениях знали все. А вот о мерзавце профессоре – никто.

Короткий стук в дверь, резкий рывок, и в проеме показался мой оживший кошмар – Гордон Рамзи.

Ропот прошел по аудитории. Со всех сторон вскрикивали:

– Это Рамзи! Сам Рамзи!

– Вау! Я и не мечтал увидеть его в первый день учебы!

– Мой кумир!

И только я одна рвала взглядом на части патлатого кумира молодежи.

– Профессор Тирк, позвольте мне провести посвящение мальцам. Я слышал, этот курс особенный… – И Гордон так многозначительно начал искать взглядом среди адептов кого-то. Через три секунды поняла: меня.

Леденящий душу холод прошелся по позвоночнику.

Все, мне конец!

Такая самонадеянная, я совсем забыла, что это адепты легко примут меня за парня, потому что все выпуклости стали почти впуклостями, а вот главгад прекрасно знал, какая я даже в таком виде.

Сейчас тело чуть окрепло, стало чем-то средним между моей нормой и высушенной версией меня в его хрустальном гробу, но для него узнаваемо!

– Сворски? – Гордон обратился ко мне, как к приятелю, громко и издалека. – Выглядишь… невыспавшимся!

Все внимание снова мне одной. Еще издевается! Раз узнал, то сразу сказал бы, так нет, цирк для потехи устроит?

Руки под столом сжались в кулаки, что не укрылось от парней рядом. Я так и почувствовала немое удивление и два скошенных в мою сторону взгляда.

Эта скотина всегда виртуозно издевалась надо мной и моей семьей. Может, хоть попытаюсь разоблачить его здесь? Может, хоть кто-то усомнится в нем и скинет с личного пьедестала кумира? А то тошно же слушать, какой этот гад распрекрасный, когда проткнешь – а из него гниль польется.

Мой отец тоже верил ему безоговорочно. И братик души не чаял. И где они сейчас? Кормят червей!

– Что такое, Сворски? Язык растворился во рту? О вашем красноречии среди дам ходят легенды. – Гордон плавно двинулся в мою сторону, и я вжалась в спинку скамьи.

Перед глазами мелькнуло наше знакомство. Подворотня. Я вместе с братом окружена четырьмя бандитами. Рукав платья порван, сумка стала добычей, а растрепанная я, судя по жадным взглядам, должна быть следующей жертвой. И тут, словно из ниоткуда, вышел высокий блондин. Тогда он шел точно так же, как и сейчас. Уверенно, глядя прямо в глаза, с едва приподнятыми уголками губ, в которых затаилась сама смерть.

Только сейчас блондин лихо откинул распущенные длинные волосы на ходу, а потом остановился в начале нашего ряда столов. Улыбка, которая появилась на губах, плотно ассоциировалась с облизыванием пасти хищника перед пиршеством.

Съест меня сейчас и не подавится. Или, еще хуже, снова запрет у себя и…

Тут моя мысль споткнулась о фразу Гордона Рамзи:

– Или ты можешь только милым леди, вроде моей племяшки, лить воду в уши?

Сказал и, довольный эффектом, развернулся и пошел к двери, приказав всем:

– За мной, адепты. Устрою вам адскую прожарку в честь первого дня. За все благодарите Сворски!

Что? Подождите-ка!

Ка-а-ак?

Не узнал?

Или издевается?

Да как можно не узнать, не двадцать же лет я накинула? Может, лицо стало в росписи глубоких морщин? Или еще что? Рытвины на лице? Сыпь?

Я завертела головой в поисках хоть какой-то отражающей поверхности, а парни рядом напряглись.

– У тебя конвульсии? – спросил розовый.

– Тебе плохо? – уточнил лысый.

– Есть зеркало? – тихо прохрипела. Связки еще не восстановились.

– Зеркало? – не понял рыжий, а потом обвел взглядом аудиторию с встающими адептами, так и дышащими благодарностями в мою сторону. – Какое зеркало?! Ты бы лучше о портале в другой мир просил!

Глава 3

Какая еще адская прожарка? Щелбан – и у меня кома. Даже особых усилий прилагать не надо.

Эй, там, наверху! Кто-нибудь меня слышит? Дайте хотя бы в себя прийти, чтобы встретиться с Гордоном в полной силе, а то форменная несправедливость получается. Счет три – ноль.

Не в мою пользу, разумеется.

Совсем недавно пьяные от нектара пчелы жужжали дифирамбы моему дару, а сейчас я выпотрошена так, что любая уважающая себя полосатая пролетит мимо. Еще недавно у моей семьи было практически все, а теперь нас стерли с лица земли.

Как жаль, что в то время, когда наша фамилия значилась в списке приближенных короля, я не поняла, что из себя представлял “женишок”. Перед глазами стояла ширма харизмы и обаяния блондина. Я очнулась, только когда за мной захлопнулась решетка тюрьмы.

За спасение детей в подворотне – меня и братишку – мой отец был безмерно благодарен, но не спешил отвечать согласием на скорое предложение брака талантливого преподавателя МАМ. Принимал в гостях радушно, как сына, но давал мне полную свободу выбора.

А я… Мне нравились красивые ухаживания, но за плечами был всего один бал и я еще не надышалась вольным воздухом. Собиралась учиться, работать, как все современные маги-женщины, а уж потом думать о семье. Тут же упорствовал ухажер с патриархальными планами. Конечно, я тянула время. Мне эгоистично нравилось внимание, и я хотела, чтобы оно длилось бесконечно.

Но Гордону Рамзи все нужно было срочно. Захотел – получил. Сам весь как и его дар – телекинез: оп – и захватил. Вот только я не хваталась.

Не влюблялась я в первого взгляда, что поделать. Ласково объясняла, что мне нужно присмотреться к человеку, узнать, что у него за характер, как ведет себя

не только со мной, но и с другими людьми. С сильными и слабыми, с богатыми и бедными.

Но я не успела.

Накануне инаугурации наследного принца я подслушала разговор Гордона и отца. На повышенных тонах папа объяснял, что даст мне столько времени, сколько надо, и не желал торопить события. И все бы ничего, и ссора бы забылась, если бы на следующий день во время церемонии мой отец – главный природный маг короля – не раскрыл во время ритуала вместо цветка жизни цветок смерти.

Ошибку восприняли как предательство трона и непризнание наследника. Отца лишили головы тут же, прямо у меня на глазах, а я затопила слезами “жилетку” Рамзи.

Наш дом отобрали вместе с имуществом, а нас с братом выставили на улицу. Гордон великодушно предложил нам свой дом, дал все условия и снова сделал предложение. Почему-то он очень спешил со свадьбой. Давил, что я должна дать гарантии нормальной жизни своему брату, и я почти согласилась. Почти, потому что брат категорически заявил: мы должны соблюсти годовой траур по отцу.

Маленький, что он знал о церемониях и обычаях? Но ему втемяшилось это в голову – не переубедить.

И я согласилась подождать.

Через неделю бессмысленных уговоров со стороны Рамзи во время прогулки по горам на моего брата свалился огромный камень.

И я даже не думала связать два трагических события, если бы из пиджака Гордона Рамзи не вывалились семена цветка смерти.

Вот тогда я все поняла. Все сошлось. И ровно с той минуты я возненавидела всем сердцем негодяя. Главный гад моей жизни – главгад Рамзи…

– Уй-юй-юй! – заголосил лысый, выдирая клещами крика меня из воспоминаний.

– Ай! Больно же! – взмолился рыжий. – Пусти!

И только когда мои пальцы стали отлеплять от коленок мистера Сочувствие и мистера Любопытство один за другим, я поняла, что сжимала до боли не свои ноги.

А что поделать, если мои нижние конечности превратились в трости и практически исчезли между этими двумя широко сидящими? Еще так вольготно расставили ноги, что при желании между ними мог маленький дракон пролететь. Немудрено перепутать! В глубинах моей памяти у меня очень даже аппетитные бедра, а не это костистое недоразумение. Вот и ошибочка вышла.

– Идем, Сворски. А то еще всем штрафные баллы влепят… – Розововолосый показал на опустевшую аудиторию – А этого ты точно не переживешь.

Профессор Тирк довольно закинул конец шарфа за спину, бросил на меня красноречивый взгляд, желавший мне век неудач, и вышел из почти опустевшей аудитории.

Троица парней косилась на меня, понимая, что, даже если они на собственном горбу доставят меня к Гордону на пару и расстелют ковриком, тот растопчет меня в порошок. Есть ли толк тратить силы?

Тащить сложно, бросить жалко – я прямо классическая неугодная поклажа. Вот только оставаться такой не хочу.

Мне бы добрых молодцев выпроводить и во-о-он тот толстенный дуб под окнами о помощи попросить. Ему, наверно, веков триста, сильный, своенравный, даже отсюда чувствуется, как высекает магию шуршанием листвы.

За шумом адептов я его сначала и не заметила, а сейчас сила так и манила.

Непростое дерево со своевольным духом. Раньше я не рисковала подходить к таким, потому что слишком непредсказуем был результат. Но сейчас нет другого выхода.

– Вы идите… – обратилась я к рыжему.

– А ты?

– Если повезет, тоже приду.

– Мы тебя не бросим, – заявил лысый, на что розовый тут же закатил глаза к потолку:

– Да бросьте! Что от него толку? Тут сохранней полежит.

М-да, не думала, что обо мне будут говорить как о предмете.

– Могут отчислить и не засчитать присутствие на паре.

– Профессор Тирк подтвердит, что видел Сворски.

– Думаешь? После того, как его любимая Сарочка лишилась аппетита? – розовый явно припомнил обиженную Сворски девицу.

Стоило признать, он прав. Снисходительности от преподавателя ждать не стоит.

– Так что давай тебя притащим туда, пусть хоть отметят. А оттуда в лазарет.

Никто не сомневался, что лазарет мне понадобиться. Даже я.

– Идите, – настояла я. – У меня есть способ немного поднабраться сил. Только для этого нужно остаться одному.

Ребята еще три раза переспросили, уверена ли я, и, оборачиваясь, вышли.

А я собрала всю крошечную силу, что успела восстановиться, и потянулась к дубу. Надеюсь, он не сочтет за наглость, что я даже с места не встала?

“Прости, боюсь, не дойду до окна. Помоги, пожалуйста. Поделись силой”, – сказала мысленно.

Дуб качнул ветками, зашуршал листвой и застыл. Зазнайка!

Я опустила голову вниз в секунду отчаяния, но тут же задрала вверх. Нет, я так просто не сдамся!

Дорога до окна походила на полосу препятствий. Когда я навалилась на подоконник, то чувствовала себя так, будто могу испустить дух. Я даже прилегла на секунду на широкую нижнюю раму, расслабляя тело, и не заметила, как рука свесилась с другой стороны и задела что-то мягкое и податливое.

Плющ!

Хоп! И в меня рванул поток силы, пробивающий насквозь, словно заряд молнии. Я вытянула без остатка силы из растения и почувствовала, как резерв полон по самую макушку.

Значит, не зря о восстанавливающем бутоне-коконе ходили легенды. Все, чего мне не хватало, так это набраться сил.

Вот только я никогда не вытягивала начисто силы из растений, считая таких магов природы настоящими убийцами. А теперь невольно встала с ними в один ряд.

Я осторожно высунулась из окна, чтобы посмотреть, насколько же большим был бедный плющ, и замерла. Вся стена огромного корпуса стала темно-коричневой из-за погибшего ползучего кустарника, а головки цветков зеленой магической пыльцой рассеивались по ветру. Дух искал новое пристанище.

Черт! Гордон, это все из-за тебя!

– А Ева еще за тебя беспокоилась! Вижу, ты в спасении не нуждаешься. Это еще академию от тебя спасать придется, – от мрачного голоса прямо позади меня я так испугалась и резко дернулась, что перевалилась за окно.

Зажмурилась, готовая встретиться головой с землей, но тут же выпучила глаза от шока. Арчи Рейв припечатал сверху пятерней мою задницу так, словно прибил к подоконнику.

– Промахнулся, – прозвучало хрипло и будто испуганно, давление исчезло, и я успешно завершила свой полет вниз.

***

Еще ни один мужчина не дотрагивался до меня там. И знаете, что самое обидное? Арчи Рейв совсем не впечатлился!

Эх, раньше точно не остался бы равнодушным и все-все мне простил. И плющ, и даже маскировку, и сам бы еще помог с Рамзи расквитаться…

Что говорите? Размечталась? Пристыдиться должна и покраснеть?

Мне не до этой роскоши!

Кувырок – и я бодренько вскочила на ноги, с опаской посмотрев на Арчи Рейва. Вот это меня “плющит”! В ходе последних событий это понятие приобрело для меня совершенно иной смысл.

Теперь сомнений, что ползучий кустарник был не менее особенным, чем дуб, не осталось. Впрочем, колебаний, что за истребление важного растения мне достанется по полной, тоже.

Надо как-то задобрить магистра, а то смотрит ну совсем негуманно. Его любимый плющик был? Или там магия важная заключена?

– Ничего! Я ничего не почувствовал! – соврала бессовестно, но надо же выйти из щекотливой ситуации и не настроить против себя еще одного профессора.

– Я промахнулся не по месту. – Магистр подбросил в другой руке уже знакомый говорящий огненный шар, на губах заиграла дерзкая, совсем не магистровская улыбка. – Руку перепутал. Вот этой надо было ловить…

И так многозначительно покрутил сферу в воздухе.

Я живо представила, как полыхающая стихия жарит мои нижние недостатки, которые сейчас были вместо достоинств, и сглотнула.

Зря я подумала, что смогу задобрить Арчи Рейва. Ой, зря.

Еще эта маска закрывает глаза так, что не понять, что на самом деле думает мужчина. Все внимание на глаза и губы, а они не столько давали информации, сколько сбивали с толку.

Огненный шар уставился на меня двумя темными провалами и открыл третий – рот, завопив:

– Высушил плющ, подаренный королем! Тебе не жить!

Перед глазами тут же пронесся момент, когда вместо персикового бутона жизни распустился черный. И побледневшее лицо короля.

О адовы колючки! Только не это.

Внутри все рухнуло вниз, и тут я заметила проклюнувшуюся надежду.

– Магистр, не двигайтесь! – взмолилась я, подойдя ближе к окну.

Мужчина опирался свободной рукой на нижнюю раму, а сквозь пальцы пробился нежный росток. Удивительно! Я слышала, что Арчи Рейв – маг тела. Как он смог вырастить из семечка росток? Или это случайность?

– Почему? – Мужчина замер, хищно посмотрев на меня из прорезей маски.

– У вас под рукой… – начала я, и тут пальцы Рейва сомкнулись и росток уныло пал.

Мужчина цокнул языком, медленно приподнял руку и уставился на увядающий тонюсенький стебелек.

– Все, мы соучастники! – выпалила я.

Арчи Рейв так резко вскинул голову, что я подпрыгнула.

– Совсем страх потерял? – рыкнул он.

– Простите, магистр. Короля я боюсь больше, чем вас, – сказала чистую правду. – А вы уж как-нибудь сможете нас вытащить.

Вот чему только жизнь не научит? Сейчас никто не признал бы во мне нежный, словно лепесток розы, характер Мии, дочки придворного мага природы. Судя по взгляду Рейва, сейчас бы скорее была огромным шипом в заднице.

– Думаешь, Ева за тебя вступится? – обманчиво дружелюбно улыбнулся магистр.

Я припомнила азартную сторону малышки, которую знал и умело использовал сам папаша, и оповестила:

– Я с ней поспорю!

Улыбка тут же стерлась с лица Арчи Рейва. Зато крупно можно было прочитать: манипулировать Евой позволено только ему.

Похоже, инстинкт самосохранения ко мне так и не вернулся, раз я ляпнула такое.

– С-с-сворски, я слышал, что ты наглый, но теперь лично убедился. А выглядел таким беспомощным, аж сердце сжалось…

Сердце сжалось? Ну вот, мне теперь совестно. Совесть у меня осталась и не отбилась совсем. Я опустила голову и виновато поделилась:

– Магистр, приходится. Жить-то хочется. Я не специально высушил плющ. В жизни никого до гибели не доводил. Сам не знаю, как получилось. Раз – и вся сила в меня перешла.

– Сворски, ты же в курсе своей репутации? Думаешь, поверю? Знаешь, сколько юных дев свели счеты с жизнью из-за тебя? Или ты это не считаешь?

Мне даже сказать в ответ нечего было, я лишь круглыми от шока глазами уставилась на Арчи Рейва. Похоже, мне никогда не отмыться от имиджа

хладнокровного ловеласа королевства. Но я все равно попытаюсь, пусть это будет даже архисложно.

– Я побывал на краю и изменился. Теперь меня не интересуют женщины!

– Даже так?

– Клянусь! – Я подняла руку вверх, не отрывая взгляда от глаз магистра. В прорезях маски глаза мужчины казались особенно темными и таинственными.

Арчи Рейв вдруг схватил меня за грудки и поднял вверх так, что я беспомощно замотала ногами в воздухе. Поднял лицом к лицу и сказал:

– Ловлю тебя на слове.

Щелкнул пальцами в воздухе, и я почувствовала легкий укол в губы.

Магическая клятва.

Больше никаких романов с женщинами в моей жизни…

Ха! Да легко!

Арчи Рейв

Вот смотрю в эти фиолетовые глаза и понимаю, почему это недоразумение вскружил головы стольким особам. Было в этих глазах что-то завораживающее. У меня даже закрались подозрения, что никакой он не чистокровный маг природы, а в предках основательно потоптались маги разума. Иначе как объяснить, что чем больше смотришь в эти глаза, тем меньше хочется злиться?

Вспомнилось: когда впервые столкнулся взглядом с лежащим на пузе Сворски у стен академии, внутри все будто демон перевернул. Почему-то хотелось встать на защиту тощего, откормить с ложечки.

Из-за этих странных желаний я вызвал Шипящего. Этого огненного духа мне подарил главный маг огня в честь примирения, и он прекрасно нейтрализовал любую магию разума.

И вот кручу, верчу, а желание откормить не пропадает. Странное дело. Шипящий даже сильнейшие привороты придворных дам нейтрализовал, а тут не отпускало.

Магия сильная – решил я, когда взял на руки адепта. Вот на него все и клюют! И эти трое ребят тоже пожалели, прониклись, наверное, как в глазюки фиолетовые посмотрели.

Даже я портал в лазарет открыл, а попал в собственную спальню. Хорошо, что Сворски без сознания был, а то бы себе надумал невесть что.

Наверное, какая-то родовая магия. Шипящего пришлось убрать, пока тащил адепта, вот меня и накрыло.

Личное досье Марка Сворски на тот момент я уже уничтожил, потому что к назначенной дате он не явился. Фактически это значило отчисление, потому что все сданные тесты тоже канули в лету в час икс. Можно спокойно отказать в зачислении, но…

Что это ворочается внутри? Жалость? Наверное.

А еще понимание, что даже злодеи заслуживают шанса измениться, иначе им только одна дорога – в бездну. Да и слухи могут лгать. Это я на свой шкуре испытал не раз. Может, это магия родовая, а он сам такого внимания не желает?

Никогда не думал, что буду помогать такому, как Сворски. Но меня подкупила сила воли, не думайте, что только глаза. Люблю таких людей, которых даже смерть не согнет. Да и наличие трех друзей, которые притащили в академию полуживого парня, говорит о том, что не такой уж он и плохой, как ото всюду трубят. И Фрай Дай, наш лекарь, чуть сам не слег, выхаживая парня. А он злодеев никогда не спасет – видит гнилье души и отказывается, сколько ни уговаривай. И никакая магия на Фрая уж точно не действует.

Так что я решил немного помочь Сворски, раз столько людей за него. Поспорил с дочерью, как только доложили, что он до сих пор не пришел в себя. Если уж кто и способен был поднять его с кровати, то только Ева. Она однажды даже моего пра-прадеда из могилы подняла, споря со мной о происхождении нашей фамилии. Вот веселье было!

Но, помогая такому ловеласу, я не мог забыть, что у меня растет дочь… И стоило мне представить, что какой-то урод запудрит ей мозги, из-за чего она будет страдать, руки начинали чесаться.

Так что я сорвал обещание и был собой чрезвычайно доволен, обезопасив общество от новых похождений Сворски. Вот только этот малец почему-то не расстроился. Даже развеселился, чем только подтвердил мои догадки про врожденную магию.

А еще он имел наглость попросить:

– Раз уж лишили меня счастья всей жизни, то помогите с Гордоном Рамзи. Я уже опоздал на его пару, боюсь, не засчитает присутствие. А профессор Тирк только подтвердит…

И замялся так, как девонька. Даже взгляд вниз потупил.

– И ты вылетишь из академии? – договорил за него, ожидая, когда же поднимет глазенки.

– Да. Именно, – закивал головой Сворски.

И не поднимал их, зар-р-раза.

– Какое заманчивое предложение, – протянул я, а сам подумал: «Ну, поднимай же взгляд, ну! Ей-богу, как девица! Хорошо хоть, не краснеет».

И поднял же! И такой жалобный, будто я ребенка обидел, а не известного дамского угодника.

– Я уже пообещал жизнь без женщин. Остаться еще и без образования слишком жестоко, не находите? Посмотрите на меня, разве я не поплатился за свое прошлое? – И так глазками вниз «зырк-зырк» на свои кости.

Костюм болтался на нем жутко. Еще и пижама вон торчит из воротника…

А ведь получается: давит на жалость.

– У тебя дар забалтывать, как у придворного консула. – Разозлившись, я спрыгнул прямо через окно на землю, понимая, что еще несколько минут – и даже я не уговорю Рамзи пожалеть Сворски.

– Вы даже так умеете! – чуть ли не вприпрыжку побежал за мной парень.

– А что? – бросил через плечо.

– Несолидно, – вдруг сообщил нарушитель спокойствия.

– Солидно – это не про меня.

– Да вы бунтарь, магистр.

– Сворски!

– Да, магистр?

– Тебя плющит не в ту сторону. Прикуси язык. А то с везением Гордона Рамзи ты точно долго не проживешь!

С везением Гордона Рамзи? Не проживу? О чем он?

Мия

С везением Гордона Рамзи? Не проживу? О чем он?

В каком смысле? Прямом или переносном?

Но все вопросы быстро вылетели из головы, когда Арчи за шкирку втащил меня в зев портала.

– Ай! Земля двигается! – подскочила я на месте, почувствовав, как ноги разъезжаются против воли.

– Смотри-ка, угадал! – чему-то своему усмехнулся магистр, и его губы насмешливо изогнулись.

– Что вы угадали?

– Если Гордон Рамзи проводит урок, то ему достается самая лучшая аудитория, – сказал Арчи Рейв и снова улыбнулся. Нет, оскалился!

И это хорошая аудитория? Открытое плато над морем? Подвижная почва?

Наверное, для терзания адептов самое то! Вот и радуется. А я его только за нормального мага посчитала.

Своих сокурсников я нашла взглядом на краю плато. Тот скакал как сумасшедший, и бедные адепты еле держались, чтобы не свалиться в море. Но это было еще полбеды. К нам спиной стоял мой враг и дирижировал ветками, устраивая подсечки, цепляя одежду, нападая со спины.

На моих глазах самый неповоротливый адепт сорвался и полетел вниз.

– Боги! – закрыла я рот рукой.

– Все в порядке. Там силовое поле. Жив, – спокойно пояснил Арчи Рейв, и стало чуточку легче.

Я знала, что Гордон гад, но не слышала, что он так над адептами издевается. За что же его тогда боготворят и кумиром считают? Не понимаю.

Управлялся он с телекинезом мастерски, виртуозно издеваясь над учениками, и что-то спрашивал.

– Иди! – Магистр Рейв показал вперед, одним взглядом передав: “А то отчислю”.

Я сглотнула страх и медленно поплелась, постоянно оборачиваясь. Присутствие Арчи Рейва казалось малюсеньким гарантом выживания. Шаг за шагом я приближалась к врагу, молясь, чтобы он меня не увидел.

Земля почувствовала присутствие мага природы и, казалось, так сильно не свирепствовала подо мной, как под другими адептами. Шаги были не слышны: трава скрадывала каждый звук, как обычно у меня и бывало. Оттого, что природа на моей стороне, стало чуточку спокойней.

В ряду адептов особенно доставалось троим. Розовой, лысой и рыжей макушке. И я даже знала почему. Впрочем, Гордон не скрывал:

– Утверждаете, что Сворски был на занятии? – Палки так и хлестали ребят под коленками.

Изверг!

Это как его надо отхлестать самого, чтобы за моего отца и брата отомстить? Ух, я бы его поленьями забила! Нет, стволами! И под корни погребла бы…

Длинные светлые волосы Гордона Рамзи неожиданно встали дыбом на затылке. Всего на мгновение, тут же легли вниз, но безошибочно предупредили владельца о приближении опасности – враг тут же повернулся ко мне лицом.

Вот это чуйка! Точно счастливчик, как и утверждал магистр.

Взгляд глаза в глаза немного погасил мой пыл. Я боялась, что если бы он не повернулся, то я бы и правда призвала силы природы и бахнула весь резерв на нападение. А я еще слаба, мне не тягаться с таким магом. Пока…

Папа нанимал мне учителей, которые помогали познавать магию, но только с женской стороны. Созидание, лекарство, помощь миру. Но никак не использование корней деревьев для ласкового придушения врагов.

Но всему можно обучиться! Недалек час, и я постигну эту науку.

– Сво-о-о-орски – Гордон Рамзи без улыбки, без предупреждения, даже без презрительного взгляда ментальной силой схватил меня за ногу и рванул на себя.

Я рухнула на землю, но не успела охнуть, как меня потащили по земле прямо к краю.

Там силовое поле, со мной ничего не случится. Я выживу. Выживу же?

Вдруг Гордону повезет и поле не сработает? Ему же всегда везет, так сказал магистр.

О нет! Я умирать не собираюсь! Не для этого я еле выкарабкалась, чтобы вот так, в шкуре ловеласа, быть выброшенной за борт жизни.

Я как раз считала кочки рядом с Гордоном и поймала его взгляд. Он смотрел на меня так же, как тогда, когда закрывал дверь решетки. Мол: “Посмотрим, кто кого!”

Оцепенение сковало тело на секунду, но я сбросила цепи страха, решив, что больше мне терять нечего.

Все или ничего.

Умрем – так оба, если там нет силового поля.

Силенки, какие-никакие, королевский плющ дал. Их и использую!

Я обратилась к силе природы, но почему-то не земля дала корни и ростки, а прямо из руки вырвалась лиана. Обмотала ногу Гордона Рамзи зеленой стяжкой

и потащила следом за мной.

Да! Вот так-то лучше!

Адепты разбежались от края, не смея задерживать процессию. Еще чуть-чуть – и я улечу вниз, неужели не понимает? Рамзи, отпусти – и я тебя тоже перестану тащить!

Но нет. Видимо, сохранить лицо и репутацию для Гордона важнее, посмотрите-ка на него!

Ой! Уй! Ай! На краю рельеф был особенно каменист и беспощаден.

И вот я уже лечу вниз, таща за собой врага. Что ж, разобьемся о скалы – так вместе! Хотя… Он же себя может спасти… Нужно его поближе притянуть, чтобы уж наверняка!

Вы бы видели выпученные глаза Гордона Рамзи, когда лиана резко сократила расстояние между нами. Это стоило того! В этот момент лицо полностью отображало понимание моего смертельного расчета.

Полет! И я оборачиваюсь, чтобы с удивлением увидеть силовое поле.

Оно есть! Ура!

Я падаю на него, отпружиниваю…

А вот Гордон Рамзи почему-то летит вниз. Там, в силовом поле, образовалась прореха. И теперь лиана превратилась в обоюдоострый нож и тащит меня прямо в нее следом за врагом.

И это везунчик? Гордон Рамзи, да большего неудачника сложно представить!

Глава 4

Я убрала лиану, но было поздно. По инерции меня уже потянуло следом за ненавистным блондином. Серые зубастые скалы внизу оскалили края, гостеприимно встречая.

Если увижу, как Гордон разобьется первым, этого будет достаточно, чтобы покинуть этот мир с легким сердцем. Я повернулась лицом к врагу и приготовилась смотреть представление. Вот только гад не хотел превращаться в лепешку, использовал свою силу и плавно затормозил, опускаясь на покатую плоскость камня.

А вот у меня дара телекинеза не было! Я же расплющусь сейчас!

Тьфу, прям тема дня: все слова с корнем “плющ”.

И что это, сейчас я расщеплюсь на глазах Гордона? Да никогда!

Можно снова обвить Рамзи лианой и упасть прямо на него, но где гарантия, что этот гад не откинет меня своей силой? Спасать он меня явно не станет – воспользуется случаем уничтожить Сворски, обидевшего племянницу.

И я развернулась в воздухе, выпустив лиану в сторону края через прореху, надеясь хоть за что-то зацепиться.

И получилось же! Кто-то уже стоял на силовом поле и так крепко схватил упругий стебель, что я чуть не согнулась дугой от остановки и едва не лишилась руки от рывка.

Я уже была от земли так близко, что умудрилась дать пяткой в нос Рамзи и с наслаждением смотрела, как из носа на гадской морде потекла кровь.

Рамзи страшно выпучил глаза, глядя на мою жутко довольную и быстро удаляющуюся физиономию, и зашипел:

– С-с-сворски!

И почему все шипят эту фамилию?

Оп! От еще более резкого рывка мне пришлось развернуться и задрать голову вверх, чтобы увидеть, как со скоростью кометы я пролетаю через края прорехи прямо в руки Арчи Рейву.

«Уй!» – вырвался воздух из легких от силы объятий. Хотя нет, каких объятий? Захвата!

– Жив? – Магистр бегло взглянул на шальное выражение моего лица, осмотрел руки, ноги и кивнул, ставя меня в шаге от себя: – Вроде цел… Держись подальше от Гордона Рамзи, если хочешь жить.

Эх, вот если бы кто-то мне это сказал раньше, до трагических событий… А сейчас это бесполезно.

Раз уж преподаватели в курсе его мерзкой натуры, значит, закрывают на это глаза? Как так можно? Неужели так держатся за талант Гордона, что оправдывают смертность адептов на парах? Или это предупреждение лично мне, как Сворски? Магистр знает, какой Рамзи гнилой, и предупреждает не нарываться?

Меня зашатало на неустойчивом силовом поле, и Арчи Рейв придавил пальцем мою макушку, стабилизируя на месте.

Вдруг из прорехи вылетел сам обсуждаемый и встал на силовом поле.

– Да, Сворски. Держись подальше от меня и семьи Рамзи – и выживешь.

А я словно не слова Гордона услышала, а огненное зелье залпом выпила: внутри все обожгло пламенем возмущения.

– Это тебе надо было держаться подальше от моей семьи! – вырвалось у меня, и от чистой злости, что слышалась в словах, глаза обоих преподавателей округлились.

Рамзи возмущенно хватанул ртом воздух, собираясь сказать мне явно что-то неприятное, но магистр перебил:

– Надо подняться вверх. Сворски, ты на лиане нас поднимешь или будем полагаться на профессора Рамзи?

– Сам! – уверенно заявила я, не собираясь принимать от Гордона никакую помощь. Лианы надорву, силы истрачу, но вытащу нас.

Рамзи показательно взлетел вверх и уже через мгновение стоял на краю утеса вместе с другими адептами.

Я оценила расстояние, собственные силы и решила: вытащу себя, не упаду в грязь лицом.

– А вы как подниметесь? – припомнив, что Арчи Рейв у нас непотопляемый, непробиваемый, но никак не антигравитационный, спросила у магистра.

– Я же дал выбор, как МЫ поднимаемся. Так что давай, Сворски, расходуй силу плюща правильно… – и подколол, и намекнул на мой промах, и мотивировал.

Я посмотрела снизу вверх на крупную фигуру магистра. И как мне поднять нас двоих?

Арчи Рейв насмешливо взирал на меня глазами из прорезей маски, которую так и хотелось сорвать и посмотреть, какое же выражение лица на самом деле та скрывает. Издевательское? Насмешливое? Ироничное?

– Что? Слабо? Все силы израсходовал, утягивая за собой профессора Рамзи? – Арчи наклонился ближе, будто хотел увидеть ответ в глубине моих глаз. Понизил голос: – Не думай, что я не заметил личную вражду. И советую тебе оставить эту затею. Рядом с Рамзи никому не выжить: ни другу, ни врагу.

Я удивленно моргнула, не зная, как понимать явный намек. Магистр будто старательно подсказывал мне, вот только что?

– Что стоишь, Сворски? Поднимешь нас наверх – считай, сегодняшнее присутствие на парах тебе засчитано. Пойдешь в комнату. А нет…

– Понял! – прервала я магистра, не желая ничего слышать про вылет из академии, и обратилась к своей силе.

Нельзя так нервничать, когда магичишь! Нельзя! Иначе неправильно представляешь, как два тела должны быть расположены во время подъема…

Лиана оплела Магистра под руками и ногами, вокруг груди и устремилась ко мне…

Не-е-ет! Я не так это представля-я-ла-а!

Но оплетенные вокруг моих дохлых бедер лианы уже подтянули меня к торсу мужчины.

– Сворски?! – возмущенно рыкнул Арчи мне прямо в лицо.

Нас так туго обвязало, что мы оказались нос к носу.

– М-м-м? – спросила я, глубоко дыша.

На таком расстоянии остаться равнодушной к такому харизматичному мужчине было просто невозможно. Лиана, будь она неладна, зацвела!

– Что. Это?! – раздельно спросил убийственным тоном.

А я смотрела на ставший от злости совершенно квадратный подбородок мужчины и сглатывала слюну.

Не зря магистр в мужской академии преподает. Иначе ему адептки проходу бы не давали. Таких представителей сильного пола надо изолировать от женщин, потому что находиться рядом и ничего не чувствовать было просто невозможно.

Арчи Рейв натянул путы, и я почувствовала, что он мог легко разорвать лианы, но жалел мои силы, зная, какой удар это нанесет по резерву. А может, просто хотел побыстрее выбраться наверх…

– Что ты творишь? – еще раз переспросил магистр, и у меня вырвалось:

– Так без баб, магистр. Без баб. Я же обещал. – И я устремила лиану вверх, зацепилась за крепкий камень на уступе и подняла нас.

Арчи Рейв потерял дар речи, окаменел весь от шока, что было даже лучше.

Пусть лучше держится от меня подальше, а то все мысли о мести заменяются совсем непотребными фантазиями!

Как только ноги магистра коснулись земли, он словно с твердой опорой под ногами еще и разморозился:

– Только скажи мне еще что-нибудь подобное! – угрожающе тихо сказал мне в ухо. А я подняла глаза и поняла, что не могу промолчать. Мне почему-то жутко, просто до безумия, хотелось его подразнить. Сам же с меня клятву взял! Вот как, думал, потом Сворски будет жить? Во-о-от!

– А что такое, магистр? – Я удивленно махнула ресницами. – Счастья на свете всем хочется, не правда ли?

Не представляю даже, как я сейчас выглядела, раз даже Гордон не узнал. Но, судя по реакции Арчи Рейва, вид был просто поразительный. По крайней мере, его точно пронзило насквозь шоком так, что он даже на несколько секунд потерял дар речи, одни глаза сверкали обещанием убийства.

– И где это ты счастья собрался искать, узник тюрьмы?

В самое сердечко попал! Ровно в цель! Я даже воздухом поперхнулась от шквала болезненных воспоминаний.

Наверное, даже в лице поменялась, раз магистр моментально забыл про желание убивать и спросил:

– Сворски, ты чего?

– Ничего, – осипшим голосом отозвалась я.

Никогда раньше не подтрунивала над другими, а тут как пробрало с магистром. А вот ответочку выдержать не смогла… Нужно тренироваться…

– Я же могу пойти к себе в комнату, как вы обещали?

Уловила, что стоявший позади Гордон Рамзи только хотел вмешаться, как магистр сказал:

– Я обещал дать Сворски освобождение, если вытащит меня из силового поля. Как видите, профессор Рамзи, задание адепт выполнил.

– Но…

– Это заодно немного задержит мой путь в деканат с докладом о происшедшем… – намекнул Арчи как боженька, я даже снова глазками в его сторону стрельнула, отчего он вздрогнул.

Обожаю эту реакцию!

Так, стоп, а что это я все свое внимание переключила с объекта мести? Прокатилась на магистре вверх и поплыла! Вот это сила харизмы все-таки у мужика – не оторваться. Даже про врага чуть не забыла.

А он, между тем, не сам ли дыру сделал в силовом поле да промахнулся?

– Я сам доложу о случившимся, – настоял Рамзи, намекая о-о-очень прозрачно. – А Сворски пусть идет…

На спине у меня точно появятся две дырки от этого пронизывающего взгляда Гордона. Но ничего, он-то борется за честь племяшки, а я за смерть двух родных. Несравнимые вещи!

Я нашла взглядом свою троицу спасителей и бочком-бочком направилась к ним, чувствуя, как ветер так и пробирается под два слоя одежды и щекочет косточки.

– А ты что такой бодрый? Еле дышал в аудитории, а тут даже магистру дерзишь? – спросил розововолосый, опять глядя брезгливо.

Что-то моя женская натура не подумала о последствиях. Хотя, может, репутация оригинальной ориентации лучше ловеласовской? Что скажете?

– Прыжок бодрит. Сами попробуйте! – отмахнулась я, а потом шепнула главный вопрос: – А где общежитие и какая у нас комната?

– Сворски! – рыкнул магистр, и у меня все внутренности подобрались. – За мной! Нам по пути!

Ай, ну как тут устоять? Язык так и чешется!

Я стрельнула благодарным за все-все взглядом в спасительную троицу, а потом догнала магистра. Как ни прикусывала щеки, а вопрос все равно вырвался:

– Ну вот, магистр, а то говорили, что нам с вами не по пути. – И подмигнула!

Не знаю как, это само получилось. Правда-правда!

Арчи Рейв споткнулся, а потом та-а-к зыркнул убийственно, что я поняла: это будет мой конец. Зря я так. Достоинства еще не отрастила, репутация хромает, пол врет – в общем, одни недостатки.

– Надо было оставить тебя за стенами академии. Хотя… еще не поздно…

Голос Гордона Рамзи отвлек нас обоих от дальнейшего диалога взглядами:

– Оставь мне Сворски. Я знаю, что с ним делать.

Я не обернулась к врагу – я умоляла взглядом Арчи Рейва сжалиться:

“Только не это! Не надо, магистр! Я буду держаться подальше от вашего обаяния, обещаю!”

Арчи опустил на меня тяжелый взгляд, который казался особенно весомым сквозь прорези маски, и процедил:

– Сворски, тебе повезло, что он мой враг. А то не думая отдал бы на растерзание.

Магистр! Так враг моего врага мой друг!

***

Этот день должен был закончиться бытовыми проблемами с обустройством в комнате с тремя парнями. Должен был, но не обязан, потому что в загашнике у него был еще один сюрприз.

Общежитие только-только засверкало новизной из-за зеленых верхушек деревьев. Только-только представила, какие из окна очумительные виды на море. Только-только подумала, что у меня будет несколько спокойных часов оглядеться и прийти в себя до прихода соседей, как под ногами Арчи Рейва разверзся стихийный портал.

Запрещенный, к слову, на территории академии! Это я сразу вспомнила, как нас с ребятами отшвырнуло защитное поле при малейшей попытке проникнуть внутрь. А тут на тебе – пожалуйста!

Других вариантов, кроме срочного вызова, в голову не пришло. Я слышала, что некоторые маги на страже спокойствия подписывают согласие на то, что их могут дернуть из любой точки земли и в любое время на защиту родины.

Если бы это был прорыв защиты, то магия сверкала бы по краям, а тут огромная воронка с такой силой всасывания, что я мигом влетела следом за магистром, не успела и вскрикнуть от подкравшегося счастья.

Выкинуло нас словно в мешок пыли: серые частички поднялись столбом и медленно оседали в воздухе. Шипящий мигом возник в руке магистра и осветил местность. Огненный шар, кстати, очень по-деловому смотрел по сторонам и помалкивал, как и сам Арчи Рейв.

Мне только его взгляд сомнительного содержания достался: мол, опять ты?

– Ярче! – Четкий приказ магистра заставил Шипящего еще сильнее засветиться – аж смотреть больно стало.

Уж лучше бы он этого не делал! У меня от страха мурашки по коже пошли.

– Что это? – из-за пересохшего горла вышло хрипло.

– Дикие маги, – сосредоточенно посмотрел на троих, медленно выползающих из тени.

Их обнаружили, поэтому они стряхивали пыль, представая во всей красе. Красе, от которой не захватывало дух, а тряслись поджилки. По крайней мере, у меня!

Я слышала от отца про таких. Маги, не согласные на перемирие, были поглощены собственной силой и стали походить больше на тварей бездны, чем на магов. Мать-природа показала к ним свою строгость, как к магам суши до перемирия, когда дождь стал редкостью для земли.

И вот нас окружали сейчас аж трое таких поглощенных магов. Один полыхал синими языками пламени, второй – в виде огромного быка с горящими глазами бил копытом, а третий, графитовый грифон, расправлял крылья и нагонял песок в глаза. Маг огня, маг земли, маг воздуха.

Замечательная компания, но…

– Почему мы сюда попали?

Почему Арчи Рейв ни капли не удивлен? Снимает пиджак, закатывает рукава, разминает шею. В общем, готовится к бою, и, похоже, по-дикарски рукопашному.

– Это моя работа, – пояснил он, переводя сосредоточенный взгляд с одного противника на другого.

– Работа? А академия?

Ему что, спокойно не живется? Надо оправдывать репутацию непробиваемого и непотопляемого?

– Преподаю я для души, – бросил на меня быстрый взгляд Арчи и задвинул за спину. – Не высовывайся.

– Если преподаешь для души, то это для чего?

– Для тела, Сворски. Для тела, – Рейв начинал раздражаться от моей болтовни. – А ты что, как девочка, – чем больше нервничаешь, тем больше болтаешь?

– Когда совсем дело плохо, я обычно замолкаю, – тихо сказала из-за плеча магистра, понимая по смыкающемуся кругу, что скоро настанет именно такой момент.

– Не лезь, если хочешь жить.

Предельно понятно! Непонятно только, куда он голыми руками на троих попер. Не хочет подмогу вызвать?

Вот горячо любимого Рамзи, например? И оставить его тут разбираться. Ну не красота же!

– Не высовывайся! – Арчи Рейв резко развернулся и дал ногой по пасти быку.

И понесло-о-ось!

Одичавшие накидывались сворой, как стая голодных псов, а Арчи вбивал кулаки в горящие тела, мял крепкие бока и вырывал крылья. При этом еще успевал меня то пригибать от выпада клюва, то заслонять от языка пламени, то отодвигать от острых рогов.

Кажется, дрался Рейв с превеликим удовольствием. Под краем маски губы изогнулись в предвкушающей улыбке. Сам он словно стал еще больше, шире. Я даже засмотрелась на безупречно отточенные движения совсем немаленького тела. Будто он воин, который всю жизнь провел в сражении. Резкий, быстрый, беспощадный.

Внезапно бык извернулся и толкнул меня боком. Магистр поймал меня на лету, заглянул в глаза и в сердцах сказал:

– Какая же ты головная боль!

И даже возразить нечего. Я сама себя чувствовала жуткой помехой в бою, слабым местом, в которое можно ударить. И это же первым понял огненный одичавший – чуть не схватил меня за ногу, но был пойман в захват Арчи.

Одичавший горел синим, но Рейв продолжал его удерживать несмотря на то, что его кожа тоже горела. Секунда – и Арчи вырвал сердце у потерявшего себя огненного мага прямо голыми руками. Сердце было черным. Видимо, языки не лгали: одичавшие окончательно теряли себя и поглощались злом.

Я только перевела дух, глядя, как быстро заживают ожоги на магистре, когда двое оставшихся магов напрыгнули на меня.

В последний момент, когда я уже попросила прощения у отца и брата за неудавшуюся месть, Арчи дернул меня за руку на себя, а бык и птица столкнулись лбами.

Мы по инерции закружились вокруг себя. Магистр плотно прижимал меня к себе, как любимую девушку во время танца, и я засмотрелась в загадочные глаза в прорезях маски.

Сердце девичье падко на героев. Мое – так точно. Я это поняла именно сейчас, когда, прижатая к быстро поднимающейся груди, глядела на магистра. Когда вдохнула распаленный дракой воздух из его легких. Когда он резко отодвинул меня от себя, а сам бросился сразу на двоих одичавших, словно бог войны.

Не успела я три раза томно вздохнуть, как еще два темных сердца было вырвано.

Арчи Рейв стоял мокрый от пота, но казалось, что с него ручьями течет не пот, а мужская привлекательность.

Магистр между тем строго посмотрел на меня и спросил:

– …

Я даже не услышала, что он там говорит, – засмотрелась. Пришлось переспрашивать:

– А?

– Как ты столько девушек охмурил? Чем брал-то? Может, ты просто однофамилец? – Арчи сложил сердца в ряд на земле

– Обаянием, – нашлась я.

– И где оно? – с сомнением покосился на меня магистр. Казалось, он специально напоминает мне и себе о том, кто я.

– Отбили, магистр. – Я проследила за его блуждающим взглядом. Арчи Рейв словно кого-то искал.

– А мужество тебе не отбили? Вел себя как девчонка! Ты что так прижимался? Ты это мне брось! – строго посмотрел на меня мужчина, и я снова почувствовала, как язык просто зудит от желания высказаться.

– Есть такое, магистр. Еще и клятву дал… – Ну как не припомнить? Как промолчать?

Арчи Рейв заскрипел зубами, но тут где-то в стороне раздался женский болезненный стон.

– Что это? Еще один одичавший? – Я тут же подобралась.

Шипящий, который во время драки бросался одичавшим в морды, мирно застыл рядом, освещая ближайшее пространство.

– А вот и жертва, которая вызвала на помощь. – Арчи еще раз отряхнул руки и пошел на звук, а спустя минуту вернулся из темноты с девушкой на руках.

И знаете, что-то мне совсем не понравилось видеть, как он женщин носит. Лучше дрался бы дальше!

Мало того, что с битвы деву прихватил, так меня чуть на поле боя не забыл! Еле успела прыгнуть в зев портала под крик магистра:

– Сворски, тебе особое приглашение нужно?!

Мы оказались в просторном холле лазарета, вот только не академического, а городского. Помню-помню, девушкам в МАМ ходу нет, это я контрабандой проскочила.

Арчи Рейв свистнул, закусив губу, как заядлый бандит, и тут же к нам высыпались целители. Уже через минуту магистр опустил на белоснежную койку спасенную даму и отошел в сторону, чтобы не мешать лечению. Темные волосы девушки разметались по подушке сваленными комками, лицо было перемазано черным, но в целом она выглядела не так уж плохо. Лишь пара ожогов на руках и ногах – я не считала это крупной неприятностью.

– Арчи? – с порога окликнула женщина, по-деловому заходя в палату и закатывая рукава черного халата. – Снова одичалые? Кто пострадал?

– Молодая девушка. Маг разума, судя по документам, – отчитался еще совсем зеленый по возрасту целитель, который уже успел найти в кармане платья идентификатор.

– Ты не пострадал? – Бросив взгляд на пациентку, женщина вернула внимание магистру и внимательно осмотрела его с головы до ног, будто портной, который снимал мерки при помощи глаз.

А на Арчи Рейве уже почти и следа схватки не было. Вот и правда счастливый козырь для короля – просто неубиваемый!

– Все в порядке. Лучше позаботься о ней, мам. – Арчи Рейв на несколько секунд задержал потеплевший взгляд на матери, которая кивнула и взялась за девушку.

И я мигом сразу по-новому посмотрела на даму. Вот это да! Род Рейвов же один из самых влиятельных и известных! В свой единственный бал я видела леди Рейв, но никогда не узнала бы ее в черном халате.

Волосы стянуты в тугой пучок, минимум косметики и максимум сосредоточенности на лице.

Удивительно! Она тоже борется за жизни, как и сын. Вот это да. А я думала, все члены зажиточных родов ведут праздную жизнь…

– Арчи, приведи вечером Еву к нам. Я соскучилась.

– Хорошо, –сразу же согласился магистр, а потом вопросительно посмотрел на меня: – Что встал? Пошли!

Шикнул на меня и подтолкнул к выходу, где нас уже ждали два мага порядка в форме. За их спинами только-только сомкнулся портал – значит, прибыли на готовенькое, по вызову.

Арчи молча кивнул и сразу сказал, экономя всем время:

– Одичалые. Трое. Доклад пришлю вечером.

Вот так тебе: ни здрасте, ни до свидания. Но, похоже, для стражей такое общение с магистром было привычно.

– Шипящий запись вел? – только и спросил один из стражей, на что Арчи Рейв кивнул:

– Все как всегда. А теперь простите, но нам с адептом нужно идти.

И я по голосу поняла, что магистр устал. Может, это внешне он непотопляемый, а сколько сил забирает такое быстрое восстановление? Кто его знает!

Раскланявшись, мы с магистром вышли на улицу, и я спросила о том, что не давало покоя:

– Зачем меня с собой взяли?

Все-таки случайно затянуло или нет?

– Считай это открытым уроком, – открыл портал Арчи Рейв.

Скорее походило на проверку на вшивость…

– Так я же не на воинскую подготовку поступил! – пробормотала себе под нос.

– Да? А на какой факультет ты поступал? – спросил магистр у открытого портала, а в голосе так и чувствовался подтекст.

– Какой? – Подставу в этот раз я почувствовала еще на подлете.

– МО! – припечатал меня аббревиатурой магистр и поднял ногу, чтобы шагнуть в портал.

– Международные отношения? – спросила с надеждой, уже по глазам мужчины видя, что все не так.

– Мировая оборона! – сказал мужчина и шагнул в портал.

Мировая что? Оборона? Из меня? Вот угораздило же!

Глава 5

Портал открылся прямо на крыльце высокого здания. Арчи Рейв кивком указал на вход и сказал:

– Это общежитие. Назовешь коменданту свое имя, получишь расписание, запасной комплект формы и набор постельного белья.

Магистр собрался уйти, когда я спросила в спину:

– А перевестись на другой факультет можно?

– Нет, – без объяснений причин отрезал мужчина, подозрительно на меня посмотрел и покачал головой: – Странный ты, Сворски… Мутный тип.

Да я и для себя закрытая книга, магистр! С каждым часом узнаю что-то новое про Сворски и с каждым часом все больше поражаюсь.

Интересно, зачем настоящий Сворски поступил на МО? По желанию или по принуждению? Не может быть, чтобы не знал о своей репутации… Или у него были свои методы борьбы с недоброжелателями?

А сейчас он где? Жив хоть вообще? Или родственники обманутых дев прикопали?

Я в задумчивости открыла дверь общежития, и первое, что увидела, – короткие ярко-красные шорты на деревянных ногах. Растеряно подняла взгляд выше по белоснежной рубашке и с удивлением заметила спутанные, словно солома, волосы на плечах мужчины, небритое лицо и заспанный взгляд.

– Кто? – гаркнул вопрос так, что я вздрогнула.

И чуть было не произнесла свое настоящее имя, в последний момент одумавшись:

– Марк Сворски. А вы?

Деревянные ноги при помощи магии были такими же подвижными, как обычные. Выставленные напоказ алыми шортами, они являлись явным достоянием мужчины.

– Я? – Заспанные глаза мужчины сразу распахнулись. – Давненько меня не спрашивали, кто я. Последний раз, помнится, это была девушка, которая выдавала себя за адепта…

Я подавилась воздухом и закашлялась. Неужели вот так сразу, с одного взгляда, меня раскусил?! Ведь даже Гордон не признал!

Мужчина откинул сено темных волос с лица, чтобы лучше видеть, окатил меня насмешливым взглядом с головы до ног и сказал:

– Но тебе это точно не грозит. На бабоньку ты не катишь.

А потом мужчина сощурил глаза, будто вспоминая далекое прошлое, и задумчиво почесал щетину:

– Хотя та при помощи магии тоже была не похожа…

Мое сердце застучало так, что казалось, его слышат все в МАМ.

Обладатель деревянных ног посмотрел на меня снова и хмыкнул:

– Сворски, говоришь? Гроза сердец? М-да… не так я тебя представлял, не так.

– У меня не лучшие времена, – сказала, и ведь не соврала даже.

– Это точно, – согласно кивнул мужчина, а потом махнул рукой, чтобы я следовала за ним. – А я Асго, но все зовут меня Безногим Бро. Комендант общежития. И не говори, что не слышал обо мне!

На этом месте он развернулся и строго посмотрел на меня. Я тактично промолчала: чего не знаю, того не знаю.

– Не знаешь? – переспросил так, что я сразу поняла: за неузнавание буду невзлюблена.

От мужчины пахло йодом и морской солью, а волосы были в таком страшном состоянии, будто он из океана не выходил. Ему бы подошла не белоснежная рубашка, а полосатая матроска. Кожа сухая, морщинистая, будто он много часов провел под палящим солнцем.

Взгляд коменданта тяжелел, и я решила рискнуть:

– Вы морской герой!

И попала в точку! Безногий Бро удивленно застыл, а потом губы расплылись в польщенной улыбке. Взгляд стал мечтательным, а сам он произнес:

– Про меня еще помнят! Не отсырел еще порох в пороховницах!

Фух! Хоть здесь повезло!

– Пошли, дохляк. Судя по виду, ты не ел с месяц ничего толще травинки. Покормлю тебя, одежонку сменишь, а то выглядишь как валяный сухарик.

Мы как раз проходили в коридоре мимо зеркала огромных размеров. Я повернула голову и так и застыла с занесенной в шаге ногой.

Боже… Это я? Нужно встретиться с лекарем! Срочно!

– Идешь? Что на себя засмотрелся-то? Глядеть страшно! – закатил глаза Безногий Бро.

– Согласен, – хрипло согласилась я, насилу отворачиваясь.

Мои нежные черты лица стали грубыми, квадратными. Одни глаза были прежними. Теперь ясно, почему меня Гордон не узнал. Вот только непонятно, что это за магия такая и сколько она на мне продержится.

Мой новый вид настолько заполнил мысли, что я совершенно не запомнила ни комнаты коменданта, где он меня накормил какой-то похлебкой, ни коридоров общежития.

– Первый этаж, сто четвертая комната! У тебя трое соседей. – Комендант положил ключи на стопку белья и запасной формы и покосился с сомнением: – Помочь донести?

– Не надо.

– Помогу! – все равно решил Безногий Джо, и стопка одежды поплыла по воздуху.

У него тоже телекинез? Очень полезная в быту сила!

Я открыла дверь комнаты, взяла в руки зависшую у входа стопку вещей и вошла, бегло осматриваясь. На трех кроватях были раскрыты чемоданы, и лишь одна пустовала. Будет моей.

А пока воспользуюсь тем, что комната находится на первом этаже, и наведаюсь к лекарю. Нужно узнать, что же он сделал с моим лицом и как долго продержится эффект!

Арчи Вар

– Па-а-апа-а-а! Я же сильнее Сворски, почему ты взял его с собой, а не меня? – Ева ворвалась ураганом в кабинет и гневно топала ногой.

Голубое платье было истерзано по краям, будто ее мотали за подол псы бездны. Щеки горели огнем возмущения, будто их лизнуло пламя.

Я покачал головой. Сколько бы платьев Ева ни меняла за день, поймать ее в виде леди сложнее, чем увидеть парад планет. Удержать дочь под контролем – все равно что остановить лесной пожар: очень и очень трудно. Нянек Ева не признавала, умом обладала острым и изворотливым, помноженным на недюжинную силу и энергию, что делало ее практически неуловимой. Если надумала сбежать – ничего не остановит. Запланировала приключения – обязательно через них пройдет

– Ты опять сбежала от Дядюшки Джо?

Кухонный дух – единственный, кто мог завлечь ее хоть на какое-то время и удержать на месте. Правда, столовая привлекала дочь только тогда, когда там были адепты.

– Конечно. Кухня – это не мое, папочка! Когда ты сдашься? – Ева посмотрела на доклад, который я дописал, и тоскливо вздохнула.

– Никогда. Я все еще не теряю надежды. – Я щелкнул пальцами, отправив письмо почтовым порталом, и посмотрел в ангельские глаза дочери.

С самого первого момента, как их увидел, в моей жизни изменилось все. Подброшенная мне на порог дома восемь лет назад, Ева стала самым невероятным сюрпризом и счастьем.

Конечно, это счастье я не сразу осознал. Несколько месяцев разрывался между тем, чтобы не сойти с ума, и нежностью к малышке. Но сейчас, оборачиваясь на свое прошлое, понимаю, что если бы не она, то череда случайных связей, чтобы забыть русалочку, еще долго продолжалась бы.

А тут меня по самую макушку окунуло во взрослую жизнь, хотел я того или нет. Как бы ни была богата моя семья, сколько бы нянек ни могли себе позволить, ребенку нужна была любовь. И отдавать мне ее пришлось за двоих.

Конечно, мои родители души не чаяли в малышке. Моя мама как могла заменяла мать, младшая сестра была на подхвате, но энергии Евы хватало на всех. Еще и оставалось!

Никто не мог ее выдержать дольше двух часов. Проверено.

– Пап, ну когда ты меня возьмешь на охоту за одичавшими?! – капризно надула губы дочь, подбираясь к моим коленкам.

Веера ресниц трепетали. Не знал бы – поверил.

– Когда вырастешь!

– Я уже большая! – И тут по широко распахнувшимся глазам девочки стало понятно: она вспомнила кое-что важное. – Кстати! Я выиграла спор, верно?

– Верно, – кивнул я.

Сворски она подняла с кровати. Я задолжал желание.

– Тогда я могу прыгнуть с искусственными крыльями с академической башни? – с придыханием подскочила она на моих коленях.

– Нет. – Я даже не думал над ответом.

– А прокатиться в червяке? – с чуть меньшим энтузиазмом спросила Ева.

– Нет.

– А поплавать в пузыре? – Губы начинали надуваться от обиды.

– Нет.

– Тогда что толку от выигрыша? – спрыгнула Ева с коленей, обошла стол и хлопнула ладонями по нему так, что тот жалобно затрещал.

– А ты попроси что-то обычное. – Я даже не обратил внимания на эту вспышку. Сам такой.

– Обычное? Это скучно. Хочу… – И тут улыбка расползлась по лицу Евы. Я сразу понял: придумала шалость. И, судя по-хитрому прищуру, делиться мыслями со мной она не собиралась.

– Хочешь что? – подтолкнул я.

– Потом скажу! – заговорщицки подмигнула она мне, а потом вмиг стала серьезной и спросила: – А Сворски жив?

– Жив. А что такое?

Улыбка Евы озарила кабинет.

– Да так…

И это “да так” точно стрелка компаса показало направление мыслей дочери. Ее желание точно будет связано с этим задохликом.

Сворски, Сворски, Сворски. Вокруг меня в последнее время только это и крутится.

Дочь унеслась так же быстро, как вошла, а я остался смотреть в пространство. Внутри так и зудело: что-то не то в этом парне.

Перед глазами так и стояли эти фиолетовые глаза. Реакция же собственного тела на жест, когда я вжал в себя адепта, чтобы спасти от одичалых, совсем выбила из колеи. Заставила усомниться в собственной нормальности.

Даже стыдно вспомнить, что на секунду было в голове! Нет, это точно какая-то родовая магия притяжения. Иначе не объяснить.

Стоило вспомнить Сворски, как пальцы начали отбивать нервный ритм по столу. Сквозь пелену странных чувств пробралось то самое зудящее чувство подозрения.

Ответы парня были, мягко говоря, странными. Конечно, можно все списать на то, что ему память проредили, но я почувствовал себя так, словно преследую одичалого – в режиме охоты. Будто нащупал след. Услышал зов жертвы. Нашел зацепку.

Жалко, что я уничтожил анкету Сворски. Но ничего. Все равно для дела нужно отправлять запрос родовому реестру. Заодно соберу побольше данных и узнаю, почему он такой странный и что с ним все же не так.

Мия

Двери лазарета подались легко, будто меня и ждали.

– Господин Фрай Дай? – окликнула я лекаря в пустой приемной, покрутила головой по сторонам и застыла, прислушиваясь.

Тихо-тихо, будто никого. Коридоры расходились в разные стороны, и я не имела ни малейшего понятия, где искать своего спасителя.

– Господин Фрай? – еще раз спросила тишину.

На цыпочках, будто боялась спугнуть покой, пошла по левому коридору, заглядывая в открытые двери. Вдруг звук падающих капель привлек внимание. Я прокралась к следующей двери и осторожно заглянула внутрь.

Лекарь с жутко сосредоточенным видом напряженно вымерял пипеткой салатовую жидкость. Ядовитого цвета капли падали в розовую чашу и шипели, испарялись в дым при контакте. С каждой каплей он прикрывал ресницы, будто отсчитывал закрытием век счет. Я даже не посмела показаться и сбить Фрая Дая в такой ответственный момент.

– Заходи, – еле слышно пригласил целитель. – Как раз думал о тебе.

– Обо мне? – Я медленно зашла в помещение и огляделась.

Вот что значит маг родной стихии. В кабинете целителя было столько зелени, что я чувствовала себя в небольшом оазисе среди пустыни. По потолку вились лианы, из горшков торчали маленькие плодоносящие деревья, а свет из огромного окна так и питал все солнцем.

Я даже зажмурилась на секунду от удовольствия. Захотелось остаться здесь, а не возвращаться в комнату.

– У тебя, наверное, есть ко мне вопросы. – Ноздри Фрая Дая затрепетали над чашей. Он поднял пиалу двумя руками и громко пригубил. – Ах, хорошо!

– Еще сколько вопросов! – призналась я, тихонько садясь на край стула напротив.

Нас разделял стол, заставленный стопками книг, баночками и пучками травы.

Лекарь протянул пиалу мне и жестом показал пить.

– Эм – Я опустила взгляд в ярко-розовую жидкость и подозрительно принюхалась.

– Что? Не доверяешь или брезгуешь? Пей! Или тебе нужны чужие уши? – Фрай Дай устало потер кисти рук так, будто они у него затекли.

Чужие уши мне были не нужны. Неужели это питье как-то поможет?

– Все ещене доверяешь мне после всего?

– Доверяю, – кивнула я, вздохнула и сделала маленький глоток.

– Этого будет достаточно. Теперь можешь говорить открыто. Любой, кто услышит нас, не найдет в нашем разговоре ничего интересного, – пояснил целитель, провел рукой по бороде и посмотрел на меня с интересом.

– Вы меня ждали… – догадалась я. – Знали, что приду…

– Когда-нибудь ты должен был столкнуться с зеркалом, – довольно зевнул Фрай Дай и спросил: – Понравился новый вид?

– Вы меня спасли. Спасибо. И скрыли ото всех, что я девушка.

– Иначе ты бы не выжила. А целитель всегда выбирает жизнь. Правда, теперь я очень хочу узнать, что же ты задумала и зачем здесь.

Я хотела соврать, но лекарь словно понял ход моих мыслей и опередил:

– Профессор Рамзи сделал с тобой такое. Я знаю. И живу уже достаточно, чтобы понять, что ты хочешь отомстить. Но я не знаю как и не знаю твою историю.

Рассказать все честно, не тая? Лекарь спас меня, поддержал и помог скрыться. Как минимум он заслуживает правды. Да к тому же он точно знает про Гордона Рамзи больше меня.

– Не знаю, насколько далеко готова зайти, но в своих мыслях я убила Гордона Рамзи десятки раз, – призналась я и увидела огонек понимания в глазах лекаря. – Этот мужчина лишил меня всего…

Мой рассказ занял не более пяти минут, но я выдохлась так, словно говорила весь день перед толпой. Фрай Дай молча выслушал меня, потом достал две свечи и зажег.

– Это свечи памяти по твоим близким. – Он поставил две тонкие голубые восковые палочки в мензурки, пламя было ярко-синим.

А потом воткнул еще одну свечу и сказал:

– А это свеча для моего друга.

Еще один синий огонек духовной свечи заплясал над столом.

Лекарь поднял на меня взгляд и сказал:

– Отомсти за три жизни так, как позволит твоя совесть. Я изменил твою внешность, голос, даже замаскировал дырки от сережек, но я не могу повлиять на твою походку и речь. Поэтому внимательно следи за этим и помни главное: тебе нельзя пить ничего алкогольного.

– Почему?

– Маскировка пропадет. Сейчас ее не распознает ни один сильнейший маг, потому что она на основе нашей природы. Но ей противопоказан алкоголь, так что помни: отныне повеса и гуляка Марк Сворски заядлый трезвенник.

Ага, и без баб. Помню, помню…

После лазарета я вернулась в общежитие, сняла с себя пыльную одежду, казенную больничную пижаму и надела чистую форму. После чего со спокойной совестью рухнула спать.

– Эй, проснись! Обед пропустишь… – трясли меня за плечо.

Упоминание о еде открыло мои глаза еще раньше, чем я отдала команду. Живот согласно заурчал. Троица парней надо мной понимающе ухмыльнулась.

Брезгливый, сочувствующий и любопытный. Надо бы имена узнать, а то так и останутся прилагательными в моей памяти.

– Иду! – хрипло спросонья ответила, поднимаясь и протирая глаза.

Уж что-что, а приемы пищи точно пропускать не стоит. Пусть я и иссушила таинственный королевский плющ, лучше всех внутреннюю силу способен восполнить только организм естественным путем. А что может быть естественней, чем как следует поесть? Во-о-от!

Пока все складывается очень даже хорошо! Меня даже на прием пищи разбудили сердобольные соседи. Троица смотрела на меня с любопытством, будто каждый хотел завалить вопросами, но сдерживался. Но плотину прорвал розововолосый:

– Ты кто? – прозвучало чуть по-хамски, особенно учитывая позу со скрещенными на груди руками.

– Кто тебя так? – тут же подключился лысый.

– За что? – рыжий тоже не остался в сторону.

Я бегло посмотрела по углам, на приоткрытое окно и категорично представилась, надеясь, что намек поймут:

– Марк Сворски.

Свое прошлое я не хотела обсуждать даже со спасителями. А уж тем более выдумывать историю о том, что же случилось с, как они думали, парнем, которого выдали за любвеобильного адепта МАМ.

– Но… – лысый запротестовал, и я еще раз твердо повторила:

– Марк Сворски.

Моего прошлого теперь нет. Есть вот эта история ловеласа и моя месть.

Рыжий положил руку на плечо лысого друга и надавил:

– Ладно. Не хочет говорить. Не дави.

А по лицу так и пробежала тень разочарования. Все трое надеялись на увлекательную историю, а я не спешила распускать язык.

– Спасибо, что спасли меня. Как вас зовут? – перевела я тему.

– Я Мик, – представился рыжий.

– Эш, – кивнул лысый.

– Сай, – склонил голову набок розововолосый. – Может, нам тоже придумать другие имена?

Уколол неожиданно и весьма бодряще. Даже до совести достал.

– Я хочу забыть, что со мной случилось. На это есть причины, – постаралась объяснить так, чтобы не обидеть своих спасителей. Единственных, кроме лекаря, кто знает, что я не Сворски. Если у них развяжутся языки – плакала моя месть.

Троица молча ждала продолжения.

– Не знаю, сколько мне удастся выдавать себя за другого, но попробую. По крайней, пока не объявится этот самый Сворски.

– Это вряд ли, – скептически заметил розововолосый.

– Почему? – насторожилась я.

– Тебе лучше бояться, чтобы тут не объявились его враги, из-за которых Сворски сюда поступил, – загадочно бросил розововолосый Сай, развернувшись. – Пошли, а то обед закончится.

Так-так-так! Кажется, этот розововолосый знает больше, чем говорит…

Ничего, разболтаем. Тем более всем известно, что на сытый желудок мужики сговорчивее!

Столовая ничем не отличалась бы от обычной, если бы не кухонный дух, орудующий на открытой кухне. Огромное лицо, похожее на блин, так угрожающе посматривало на не доедающих свою порцию адептов, что все тарелки вылизывались до блеска.

– Авторитет, – заметила я, садясь за стол следом за троицей.

Перед нами на стол тут же опустились подносы с едой. Порция как раз для таких задохликов, как я, – на двоих.

– Местный, – усмехнулся розововолосый Сай. – За территорию столовой влияние не распространяется.

– Т-ш-ш! Давно не ел блюда от шефа? – пнул по ножке стула рыжий Мик.

– Молчу, – хитро ухмыльнулся брюзга и бегло осмотрел содержимое блюд. – Сегодня Дядюшка Джо в хорошем настроении.

– Конечно, в хорошем. У него Ева была. – Рыжий Мик показал на измазанную яркими пятнами стену.

– А-а-а, теперь понятно, – протянул Эш.

– Он любит дочку магистра? – спросила, с улыбкой вспоминая свою первую встречу с девочкой.

– Души не чает в этой чертовке, – закатил глаза розововолосый.

– Сай! – шикнули на него одновременно Эд и Мик.

– Что? Она маленький демон. Вся столица знает! – невинно развел руки в стороны Сай.

– А по-моему, милашка, – пожала плечами я, нацеливаясь на еду.

Внезапно в воздухе возникло плоское лицо кухонного духа, критично посмотрело на розововолосого. Один взгляд, и поднос Сая, полный еды, исчез в одно мгновение!

Сай тут же раскаялся, даже руки вверх поднял, но было поздно.

– Дядющка Джо, она демонически мила, я хотел сказать! Ми-лаш-ка! – кричал он вслед оскорбленно уплывающему духу.

Лысый Эш и Рыжий Мик переглянулись и синхронно подвинули свои подносы ближе к Саю. Я, дабы не отбиваться от компании, тоже решила поделиться, но меня тут же остановили:

– Наедай бока. Нам хватит, – сказал Эш.

И тут оба подноса ребят тоже исчезли. Со стороны плиты послышался мстительный смех. Теперь единственный поднос с едой остался у меня, а перед лицом – дилемма. Поделиться со всеми, чтобы и мой поднос исчез, или съесть все самой?

Для меня даже выбор не стоял. Пусть желудок уже сводит от голода, а при взгляде на аппетитные блюда слюнки текут, есть при голодной троице мне совесть не позволит.

– Голодать – так вчетвером, – с этими словами я отодвинула поднос на середину стола, с грустью ожидая, что он растворится в воздухе следом за тремя собратьями.

Сай, Эш и Мик тоже попрощались с едой, печально вздохнув.

– И зачем? – даже спросил розововолосый, со скептическим взглядом качая головой. – Хоть один из нас поел бы…

Брюзга в нем потихоньку теплел в мою сторону, что не могло не радовать. Я чувствовала себя не на месте, когда ко мне относились плохо. Всю жизнь во мне видели прекрасную леди, а сейчас врага народа, что не могло не действовать на нервы.

А тем временем поднос не пропадал. Мы даже медленно повернули головы к кухонному духу, чтобы убедиться, что он на месте.

Туточки. Тогда что?

– Едим, пока не очнулся! – шепнул Эш.

Наше оцепенение было похоже на секундную заморозку перед решительным прыжком. Раз – и все набросились на еду, не обращая внимания только на один набор столовых приборов, этикет и прочую чушь. Голод – это вам не шутки!

Я не могла не заметить, что ребята оставляли мне большую часть порции, отчего внутренняя колкая боль немного подтаивала. Все-таки отличные соседи мне подобрались! Судьба не во всем ко мне жестока.

– Слушайте, а Гордон Рамзи не живет в академии? – спросила между едой, надеясь, что такое побратимство развяжет языки.

– При наличии такого шикарного особняка, как у него, и я бы тут не оставался. Зачем? – с полным ртом ответил лысый Эш.

Особняк Рамзи я помнила прекрасно. Роскошное убранство, большие пространства и никакого сада. Когда Гордон забрал меня с братом к себе после казни отца, и узнал, что я не могу без растений, обещал разбить под окнами настоящий рай. Вместо этого он разверз под моими ногами ад…

– Марк! Ма-а-арк! – вызывали меня из бездны воспоминаний.

– А? – к новому имени не привыкла, поэтому отозвалась только после взмахов ладонью у лица.

– Ты вилку согнул… – заметил Мик.

Я опустила взгляд на прибор, согнутый дугой, и удивленно моргнула.

– Ащ! А я что говорил? Мои блюда луч-ши-е! Смотрите, как малец сил набрался – приборы гнет! – гаркнул Дядюшка Джо мне прямо на ухо, материализуясь в воздухе. Посмотрел на меня как-то по-отечески одобрительно и добавил: – Заходи еще.

А что, могло быть иначе? Не пустил бы?

Судя по лицам моей троицы, которые выражали наивысшую степень облегчения, все именно так!

Что ж, значит, мне и тут повезло! И пусть Гордон не ночует в академии, я найду способ испортить ему жизнь.

Над лицом и голосом лекарь поработал, а вот над телом – нет. Это я совершенно отчетливо поняла, как только наступил вечер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bulanova_natal-ya/cvetok-v-muzhskoy-akademii-magii

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити